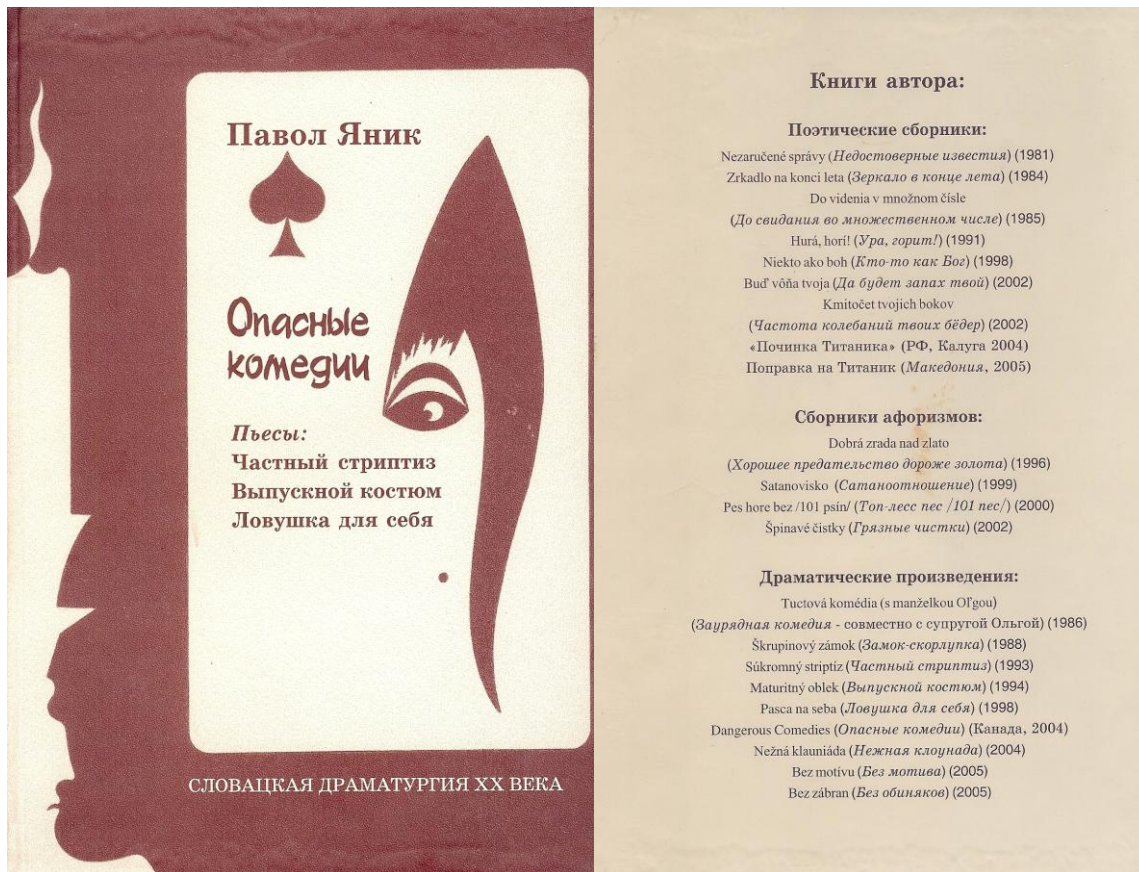

Павол Яник | Опасные комедии

Пьесы

Частный стриптиз

В переводе Наталии Шведовой и Михаила Письменного

Выпускной костюм

В переводе Наталии Шведовой

Ловушка для себя

В переводе Наталии Шведовой

СЛОВАЦКАЯ ДРАМАТУРГИЯ
XX ВЕКА

Калуга
Издательство «Гриф» 2006

ВБК 84

Я 62

Яник Павол

Я 62 Опасные комедии. Пьесы: «Частный стриптиз», «Выпускной костюм», «Ловушка для себя» (Словацкая драматургия XX века). — Калуга: Издательство «Гриф», 2006. — 116 с.

ISBN 5-89668-113-5

© Издательство «Гриф», 2006

© Павол Яник, 2006

© Наталия Шведова, перевод со словацкого, 2006

© Михаил Письменный, перевод со словацкого, 2006

© Александр Лаврухин, иллюстрация на обложке, 2006

© Левон Осепян, оформление, 2006

© Юрай Калницкий, составление, редактирование, 2006

Технический редактор Л.О. Осепян.
Корректор О. Львов.

Сдано в набор 1.12.2005.

Подписано к печати 18.12.2005.

Формат 60x90¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура типа Таймс.

Печ.л. 7,25. Тираж 1000 экз.

Заказ № 29.

Издательство «Гриф»
248650, Калуга, ул. Кирова, 20.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ГУП «Облиздат»
248640, г. Калуга, пл. Старый торг, д. 5
Тел. 57-40-70

Павол Яник
ЧАСТНЫЙ СТРИПТИЗ

(Пьеса в трех действиях)

1993

*В переводе
Наталии Шведовой
и Михаила Письменного*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Раймунд Тихий, *главное действующее лицо*

далее:

Ирена, *его жена*

Роман, *их сын*

Ивета, *их дочь*

еще далее:

Яромир Бомба, *его сотрудник*

далее всех:

Камила Миладова, *их соседка*

Дюро Пухор, *ее гость*

Отто Ланг, *тоже ее гость*

Действие происходит в душе Раймунда Тихого.

ПЕРВОЕ ДЕЙСТВИЕ

Вечер у Тихих.

(Музыка, звонок.)

1 ЯВЛЕНИЕ

Тихий и Тиха

- ТИХА. Что это, Раймунд?
- ТИХИЙ *(сухо)*. Звонок, Ирена.
- ТИХА *(по слогам)*. Зво-нок?..
- ТИХИЙ. Да. Я только что установил и попробовал. Это — маленький сюрприз.
- ТИХА. А какой — большой?
- ТИХИЙ. Правильно. Сразу видно, что я научил тебя логическому мышлению. Все имеет причину.
- ТИХА. И звонок?
- ТИХИЙ. И он. У нас будут гости.
- ТИХА *(истерично)*. Гости? *(спокойно)* Зачем?
- ТИХИЙ. Чтобы кто-нибудь позвонил в наш новенький звонок, без которого мы обходились лет десять, если не ошибаюсь. А я не ошибаюсь. Никогда. Из принципа.
- ТИХА. Знаю.
- ТИХИЙ. Весь мир вокруг нас пришел в движение. И мы в сто роне не останемся.
- ТИХА. Это хорошо не кончится. Звонок. Это плохая примета. Зачем порядочному человеку звонок?
- ТИХИЙ. Чтобы слышать, когда идет гость.
- ТИХА. Звонок нужен этой... Миладовой с первого этажа, у нее мужчины меняются, как на конвейере. Но нам-то он зачем?
- ТИХИЙ. Не бойся, наши общественные отношения никуда не денутся. У нас все будет иначе. Отлично: от сих — до сих. Все будет подготовлено, намечено и обеспечено. Вот тебе инструкция. Берись за дело.
- ТИХА. Все исполню. *(Уходит.)*
- ТИХИЙ *(посвистывает, включает радио)*.

(Громкая песенка в стиле рок.)

ТИХИЙ. Но, ну. *(Переключает волну.)*

(Медленная вечерняя музыка, создающая настроение.)

ТИХИЙ. То, что надо.

ТИХА *(входит)*. Мы рады вас видеть у нас, пан Бомба...

ТИХИЙ. Ах, Ирена! Ты забыла? Звонок. Сначала звенит звонок.

ТИХА. Извини, Раймунд, я какая-то растерянная. Мне показалось, он уже тут.

ТИХИЙ. Успокойся. Ведь ничего не случилось. Это естественный акт — визит. Расслабься и веди себя естественно. Чувствуй себя, как дома.

ТИХА. Но я же дома.

ТИХИЙ. Так войди в роль хозяйки дома.

ТИХА. А ты?

ТИХИЙ. Я хозяин дома, это правда, хоть ты и стоишь со мной рядом. Ты должна это осознать. С сегодняшнего дня многое изменится. Вот увидишь.

ТИХА. Чтобы я... с тобой рядом... ты пил.

ТИХИЙ. Пил я хоть раз?

ТИХА. Нет. Ты никогда не пил.

ТИХИЙ. Никогда? Вспомни!

ТИХА. Вспомнила. На свадьбе. На нашей свадьбе ты пил. Но с тех пор прошло много лет.

ТИХИЙ. Вот видишь. А теперь это будет чаще. И пить я буду не один.

ТИХА. С этим? С Бомбой!? Такое опасное у него имя.

ТИХИЙ. Не преувеличивай. Имя как имя. Он надежный. Мы уже давно в контакте. По работе. Человек многое повидавший. Одинокий. Он тебе, определенно, понравится.

ТИХА. Одинокий?

ТИХИЙ. Для начала более подходящего знакомого не найти. А как привыкнем, пригласим какую-нибудь супружескую пару. У меня все продумано.

ТИХА. Значит будешь с ним пить?

ТИХИЙ. Я буду пить прежде всего с тобой.

ТИХА. На свадьбе ты мне велел пить чай вместо коньяка... Не знаю, чем все это кончится. Все так неожиданно.

ТИХИЙ. Тогда была совсем другая ситуация. Времена меняются, без контактов с окружающим миром мы просто с места не двинемся.

ТИХА. Как скажешь.

ТИХИЙ. Я вчера велел тебе купить сигареты.

ТИХА. Пачку «Карамелек» я купила. Там верблюдица нарисована.

ТИХИЙ. Ты не ошибаешься?

ТИХА. Зверь с горбом — ведь это верблюдица, да?

ТИХИЙ. Да. Но то, что ты купила, это — сигареты?!

ТИХА. Цсс. Вот дети услышат, что есть такая вредная дрянь, и мы — в заднице.

ТИХИЙ. Как ты выражаешься, Иреночка? Выбирай слова! Ведь ты — дама.

ТИХА. Да. Я только хотела сказать, что в результате от основания рушится наш порядок воспитания.

ТИХИЙ. Верно. Ты хороших спрятала?

ТИХА. Они на шкафу.

ТИХИЙ. Отлично.

ТИХА. Раймунд?

ТИХИЙ. Да.

ТИХА. А мы тоже будем курить?

ТИХИЙ. Боже упаси. Это про запас. Для гостя. А все остальное, что я велел?

ТИХА. Все готово. Можно начинать.

ТИХИЙ. Гостя не хватает.

ТИХА. Гостя должен был обеспечить ты.

ТИХИЙ. Конечно, это не твоя ошибка. — Жаль. Он уже должен был прийти. Что же делать?

ТИХА. Попробуй звонок. Он работает?

ТИХИЙ. И то правда. Для уверенности. *(Уходит.)*

(Шум в прихожей, скрип дверей, звонок.)

ТИХИЙ *(возвращается)*. Звонок — в порядке. Подвело иное.

ТИХА. Организация.

ТИХИЙ. Ты что себе позволяешь, Ирена?!

ТИХА. Прости. Подвел гость.

ТИХИЙ. Не оскорбляй его еще до прихода. Немного назад переставлю часы. Чтобы ему не было неудобно за опоздание.

ТИХА. По часам судя, детям не время спать.

ТИХИЙ. Верно говоришь. Разбуди их, пожалуйста!

ТИХА *(уходит)*. Исполню.

2 ЯВЛЕНИЕ

Тихий, Тиха, Роман и Ивета.

ТИХИЙ *(раскрывает газету, тихо насвистывает)*.

ТИХА *(входит вместе с детьми)*. Мы тут.

ТИХИЙ *(складывает газету)*.

ИВЕТА. Уже утро?

ТИХА. Да, или нет?

ТИХИЙ. Ну что ты! Ты как пятилетний ребенок.

ТИХА. Я только спрашиваю твое мнение.

ТИХИЙ. Нет. Не утро.

РОМАН. Ночь. Правда, ночь.

ТИХИЙ. Роман! Сколько времени?

РОМАН. Сейчас вечер.

ТИХИЙ. Правильно. Умный мальчик! Для девяти лет даже слишком взрослый.

ИВЕТА. Мы будем слушать сказку?

ТИХА. Можно нам или нет?

ТИХИЙ. Ну как вам это объяснить? Сейчас вечер. Но не такой... к которому мы привыкли. Это исключительный вечер. Предлагаю, чтобы вы все делали, как всегда, по моему совету. Так мы избежим напрасных недоразумений.

ВСЕ *(хором)*. Да.

ТИХА. А можно мне вышивать?

ТИХИЙ. Это недурная мысль. Эта деятельность достойна женщины твоего положения. Вышивай, дорогая.

ТИХА. Спасибо.

ТИХИЙ. Не за что. Садись в это второе кресло.

ТИХА. Ты это так себе представляешь?

ТИХИЙ. Да. Хорошо. Держись прямее. Роман, ты сядь... к пианино. Это будет впечатляюще.

РОМАН. И ноты?

ТИХИЙ. Да, ноты — это важно.

РОМАН. А что сыграть?

ТИХИЙ. Тот недавний этюд.

ТИХА. Такие фальшивые звуки - нет.

ТИХИЙ. Не каждый понимает в делах музыкальных и может оценить значение сложных в техническом смысле упражнений.

РОМАН. Значит, «Полет комара»?

ТИХИЙ. Да.

РОМАН. Но механика. Она еще в мастерской на ремонте.

ТИХИЙ. Меня тоже это серьезно беспокоит.

РОМАН. Мне клавиш касаться?

ТИХИЙ. Нет. Тебе же известно, что от этого портятся детали внутри инструмента. Я считаю, что это тоже вопрос уважения к музыке. Где нет уважения, там конец всему.

РОМАН. Понятно, папочка.

ТИХИЙ. Ты незаурядно понятлив. Играй!

ИВЕТА. А я могу ложиться спать?

ТИХИЙ. Иветка! Ты сядешь на маленький стульчик и будешь читать газету...

ИВЕТА. Я еще не умею читать!

ТИХИЙ. С тобой — одни трудности. Вот картины будешь смотреть. *(Подает ей цветную книгу из книжного шкафа.)*

ИВЕТА. Ой! Спасибо.

ТИХИЙ. Отлично. Это сделано.

ТИХА. Тишина. Какая прекрасная тишина.

ИВЕТА. Я хочу писать!

ТИХИЙ. Тихо! Подожди минутку. Я уже знаю, что делать с тишиной. Давайте вспомним о наших дорогих умерших. Сидите, вы сидите. Мы будем вспоминать о них неформально. Не отрываясь от дела. *(Пауза.)* И это мы сделали. Мне уже и живые вспомнились. Иветка! Ты можешь идти.

ИВЕТА *(уходит).*

ТИХА. Я счастлива, я, правда, счастлива.

ТИХИЙ. Не нужно сантиментов. Мы — хорошая, порядочная семья. Результат моих усилий.

(Звук смываемого унитаза.)

ИВЕТА *(входит).* Я уже-е.

ТИХИЙ. Наше ожидание ты могла бы разнообразить чтением стихов.

ТИХА. Я?

ТИХИЙ. Иветка.

ИВЕТА. Когда к нам пришла весна, куст поднялся ото сна. Замахал ветвями: эй, друзья, я с вами. Теплые денечки — распускайтесь, почки!

ТИХИЙ. Отлично. Не ошиблась ни разу.

(Звонок.)

ТИХА. Господи!

РОМАН. Ура!

ИВЕТА. Горим?

ТИХИЙ. Тихо! Сохраняйте спокойствие и хладнокровие. Настала великая минута. Выполняйте свои задания. *(Уходит.)*

(Непонятный разговор из прихожей.)

ТИХИЙ. Только сохраняйте спокойствие.

ТИХА. Случилось чтонибудь?

ТИХИЙ. Нет, как раз ничего не случилось. *(Незаметно берет со шкафа сигареты — гротескный этюд — и уходит.)*

ТИХА. На завтрак я приготовлю пудинг.

ИВЕТА. Мне приснится пудинг.

ТИХА. А не верблюдица ли?

ИВЕТА. Что это - блюдицали?

ТИХА. Не блюдицали, а верблюдица.

ТИХИЙ *(входит)*. Ты как в присутствии детей говоришь о пани Миладовой?

ТИХА. Я не о ней. У меня в голове... Боже мой, я совсем растерялась.

ТИХИЙ. И то правда. Камила Миладова прежде всего соседка. Приятная. Мне будет приятно, если мы усвоим это в качестве нашего общего мнения.

ВСЕ *(хором)*. Да.

ТИХА. Что она хотела?

ТИХИЙ. Как раз то, о чем думала...

РОМАН. Верблюдицу?

ИВЕТА. Не верблюдицу — пудинг.

ТИХИЙ. Время идет...

ТИХА. Давайте переставим стрелки назад, и никаких забот.

ТИХИЙ. Нет. Кладем детей спать. Нельзя до бесконечности закрывать на это глаза. Сейчас необходимо честно признаться, что времени ровно столько, сколько показывают наши часы. С учетом исключительных обстоятельств, в особенности с учетом того, что в течение сегодняшнего вечера вы ложитесь уже второй раз, я вкратце напомним лишь содержание сказки, которую вы незадолго до этого прослушали целиком. Девочка информировала волка о цели своего путешествия. Волк проглотил бабушку, а через минуту и внучку. Охотник убил хищника и таким образом сохранил вышеупомянутых лиц от полного переваривания. Спокойной ночи!

ДЕТИ *(уходят)*. Спокойной ночи!

ТИХА. Спокойной ночи!

ТИХИЙ. Иренка, ты куда собралась?

ТИХА. Твое пожелание спокойной ночи я поняла как тактичный намек.

ТИХИЙ. В конце концов, я согласен. Самостоятельно проведу весь прием. Таким образом удастся избежать столь опасной необходимости знакомить, вести многосторонний разговор и так далее.

ТИХА. А что, собственно, хотела...

ТИХИЙ. Эта?

ТИХА. Эта. Что она хотела?

ТИХИЙ. Сигареты.

ТИХА. И ты ей, конечно, дал. Наш резерв.

ТИХИЙ. А что было делать? Ухудшать добрососедские отношения?

ТИХА. Добрососедские отношения... С женщиной, которая ведет беспорядочную жизнь.

ТИХИЙ. Иренка, иди уж...

ТИХА *(уходит)*. Спокойной ночи.

3 ЯВЛЕНИЕ

Тихий и Бомба.

(Звонок.)

ТИХИЙ *(кладет в сторону газету, встает с кресла и идет в прихожую).*

(Голоса из прихожей, громкая возня, что-то упало и разбилось.)

БОМБА *(входит).* Весьма сожалею, господин коллега.

ТИХИЙ *(входит).* Я. Я сожалею. Я очень рад, что вы приняли наше приглашение. Не обращайтесь на это внимание. Эта вазочка ничего не стоила.

БОМБА. Но ведь это китайский фарфор.

ТИХИЙ. Да нет! Или в самом деле! Сомневаюсь. Ваза досталась по наследству от тети Амалии. Вся она в этом. Искусственные зубы, ненастоящая китайская ваза. Это случается и в хороших семьях.

БОМБА. Как у вас хорошо! Мне у вас нравится.

ТИХИЙ. Мы скромные люди. Квартира нам досталась от дяди Йозефа, который умер. Никто не проявил интереса. Понимаете, содержание квартиры очень накладно, а это сегодня никого не устраивает.

БОМБА. О, я бы ее использовал. Да еще как!

ТИХИЙ. К сожалению, она занята. Должен вас огорчить.

БОМБА. Понятное дело. Просто то был вздох человека, который живет богатой общественной жизнью.

ТИХИЙ. Не подумайте, что тут не бывает шумно. Тут питается, то есть воспитывается двое детей. И это очень важно. Им нужно место для здорового развития.

БОМБА. Само собой.

ТИХИЙ. Пожалуйста. Присядьте.

БОМБА. А милостивая госпожа?

ТИХИЙ. Иренка?

4 ЯВЛЕНИЕ

Тиха и остальные.

ТИХА. *(входит)*. Да? Ты звал меня, дорогой?

ТИХИЙ. Позволь, мой друг...

ТИХА. Я предполагала.

ТИХИЙ. Моя супруга.

БОМБА. Собственная? Я сразу же это понял. Вы похожи...

ТИХА,
БОМБА. Мне приятно.

БОМБА. Я рад, дорогой господин коллега.

ТИХИЙ. Дорогой?!

БОМБА. Не поймите меня неправильно.

ТИХА. Будете кофе?

БОМБА. Позволю себе попросить. Я восхищен вами, пани. Ваше присутствие чувствуется во всей красоте и устроенности вашего жилища...

ТИХИЙ. Вам бы не следовало легкомысленно не видеть мое решающее участие при достижении порядка и общих результатов ведения домашнего хозяйства. Иренка, будь добра, свари кофе.

ТИХА *(уходит)*. Минутку, пожалуйста.

5 ЯВЛЕНИЕ

Тихий и Бомба.

ТИХИЙ. Музыка вам не мешает?

БОМБА. Я ее обожаю!

ТИХИЙ. Как уравновешенный и уверенный в себе муж я намеренно не замечаю двусмысленность вашего ответа.

БОМБА. Не понимаю.

ТИХИЙ. Оставим это. Немного музыки? *(Включает радио.)*

(Громкая роковая песенка.)

БОМБА. Замечательно. Вы шагаете в ногу со временем.

ТИХИЙ. Однако, но. *(Настраивает на другую волну.)*
(Спокойная вечерняя мелодия.)

БОМБА. Отлично. Прекрасно, факт. Супер. Когда я был...

ТИХИЙ *(прерывает его)*. Гойя! *(Показывает на картину.)*

БОМБА *(присматривается)*. Не верится! Он вас фотографировал на свадьбе?

ТИХИЙ. То есть. Вот. *(Показывает на другое место.)*

БОМБА. Ах так. Отлично!

ТИХИЙ. Этот человек вызвал в столетиях беспорядок и превратил в бессмыслицу историю искусства. Вам нравится?

БОМБА. Вещь мастерская. Или, как вы говорите: беспорядок и бессмыслица.

ТИХИЙ. Я сейчас не о творческом беспорядке, но о величии его духа.

БОМБА. Да, в сфере духов определенные неясности остаются, но и в этой области все меньше проблем.

ТИХИЙ. Я хотел подчеркнуть...

БОМБА. Я помогу вам.

ТИХИЙ. Художественный вклад.

БОМБА. Художественный вклад, само собой, нет...

ТИХИЙ. Художественный вклад — да.

БОМБА. Да, да.

ТИХИЙ. Он бесспорный.

БОМБА. Да. Бесспорный. Мастерская работа.

ТИХИЙ. Репродукция. Жаль, всего лишь репродукция.

БОМБА. Но — как живая...

6 ЯВЛЕНИЕ

Тиха и остальные.

ТИХА. *(входит)*. Кофе, пожалуйста!

БОМБА. Какой запах!

ТИХИЙ. Не кажется ли вам это малость неуместным?

БОМБА. Что вы имеете в виду?

ТИХИЙ. Этот запах.

БОМБА. Напротив, он божественен. Этот запах.

ТИХИЙ. Извините, но не кажутся ли вам ваши вздохи слишком интимными?!

БОМБА. Я своих чувств не скрываю. Пахнет опьяняюще. Кофе, конечно.

ТИХИЙ. Если бы только это.

БОМБА. Прекрасный поднос. Вы позволите? Попробую на зуб.

ТИХИЙ. Как вам угодно. Не смущайтесь. — Серебро. Гарантированно настоящее. Историческая и коллекционная ценность.

БОМБА. Прекрасная вещь.

ТИХА. Досталась в наследство от дяди Йозефа. Мы за многое ему благодарны.

БОМБА. Не столько ему, сколько его кончине, верно?

ТИХИЙ. Вы будете коньяк или виски?

ТИХА,
БОМБА *(хором)*. Коньяк.

ТИХИЙ. Правильно. Я всегда ценил решимость.

БОМБА. Умение выбирать — это основа, на которой можно строить.

ТИХА. Лучше всего согласиться.

БОМБА. С этим необходимо без обиняков согласиться.

ТИХИЙ. Да, без обиняков согласиться — это вершина всего.

БОМБА. Полностью с вами согласен. Вершина непреодолимая. Дальше просто идти некуда. Дальше ничего нет. Сигарету? *(Вдруг вынимает пачку сигарет.)*

ТИХА. Господи, я так и думала.

ТИХИЙ. Иренка, не теряй голову. Вы спокойно курите, господин коллега. Мы

благодарствуем.

- БОМБА *(закуривает сигарету и с шумом выпускает дым)*. Случилось что-нибудь, милостивая пани?
- ТИХА *(приступ кашля)*.
- ТИХИЙ *(ей)*. Опомнись, ты, коза глупая! *(Ему)*. Ничего, господин коллега. Такая малость.
- БОМБА *(выдувает дым)*. У нее не туберкулез?
- ТИХИЙ. Когда ты делала рентген?
- ТИХА *(подавляет кашель)*. Не знаю. Я не помню. Это было давно. В понедельник схожу к врачу.
- БОМБА. Только чтоб поздно не было.
- ТИХИЙ. Держись!
- ТИХА *(откашливается)*. Я вам завидую. Что вы курите. В этом столько мужественности.
- ТИХИЙ. Возьми себя в руки.
- БОМБА. Оставьте ее. По крайней мере, узнаете, что в ней есть.
- ТИХИЙ *(прерывает его)*. Я об этом и знать не хочу. С меня довольно.
- ТИХА. Да, мы не можем пожаловаться на недостаток чего-нибудь. Нам всего вдоволь.
- ТИХИЙ. Жаловаться — этого мы действительно не можем. К чему бы мы пришли, если бы кто-то где-то систематически на что-нибудь жаловался? Такие попытки надо пресекать в зародыше.
- БОМБА. *(с сигаретой во рту)*. Что касается меня, то я вам верю. Меня в этом не надо убеждать. Но ведь есть и другие.
- ТИХИЙ. Не говорите об этом никому. Знаете, какие нынче люди.
- ЮМБА *(громко выпускает дым)*. Это я знаю.
- ТИХИЙ. Будут нам завидовать.
- БОМБА. Не бойтесь. Ни слова. Даже шефу. И всё буду отрицать, если будет нужно. И то, что мы сегодня здесь встретились. Я был осторожен. Никто пи мной не следил.

ТИХА. Это хорошая новость. И это с вашей стороны чрезвычайно благородно.

БОМБА. Что за мной никто не следил?

ТИХИЙ. Нет, скорее другое, да, дорогая?

ТИХА. Конечно, другое. У вас нет никаких семейных обязательств. Вы себе можете это позволить. То самое другое.

ТИХИЙ. Это ваше частное дело. Никто в это мешаться не должен.

БОМБА. И даже вы.

ТИХА. Мы — думаю, что могу говорить за нас обоих, - вас ни в чем не упрекаем. Наоборот, мы рады, что вы приняли наше приглашение.

БОМБА. Это я рад, что меня наконец кто-то пригласил. Знаете, без приглашения чаще всего неловко. Иногда, бывает, хозяева уже спят.

ТИХИЙ. И мы вам должны признаться.

БОМБА *(еще одна сигаретку)*. Это останется между нами. Я буду нем как могила.

ТИХА. Вы первая...

БОМБА. Наверное, первый.

ТИХА. Первая...

БОМБА. Вы определенно ошибаетесь. Ну посмотрите же на меня.

(Встает и начинает расстегивать штаны.)

ТИХА. Первая...

ТИХИЙ. Вы действительно наша первая возможность принять гостей.

ТИХА. В этом нельзя ничего изменить. Вы первая...

ТИХИЙ. Клянусь, она говорит правду.

БОМБА. *(успокаивается, застегивает штаны и садится)*. Ужас, как у вас всё ладится. Кто знает, тот знает; кто не знает, тот пролетает.

ТИХИЙ. Это ваше? Это вы придумали?

БОМБА. Ну, в долгие зимние вечера, когда я был...

ТИХА. Один. Покинутый. В чужом мире.

БОМБА. Откуда вы знаете, милостивая госпожа?
ТИХИЙ. Ну, ну, успокойтесь, вы двое. У нас еще многое впереди.

БОМБА. Много и надолго.

ТИХА. И надолго.

БОМБА. Вы правы, ваше здоровье! *(Поднимает бокал.)*

ТИХИЙ. За счастье и радость и...

ТИХА. За здоровье!

ВСЕ *(поднимают бокалы).*

(Звонкое чоканье.)

ТИХА *(выпивает бокал одним духом и, сразу опьянев, гортанным голосом запекает).* В Годони-и-не-е-е!

БОМБА. Вот это напиток. Отлично. Прекрасно, факт. Супер. Когда я был...

ТИХИЙ. Сойдет.

ТИХА *(бормочет).* Не худший. Налей еще! *(Поет.)* Мать твою так, нале-ей!

ТИХИЙ. *(наливает).* Пожалуйста.

БОМБА *(выдыхает дым и комкает пустую пачку).* Ну и ну. Это была последняя сигарета. Похоже, я сегодня немножко перебрал. С этим курением.

ТИХА. Выпьем.

ВСЕ *(поднимают бокалы).*

(Звонкое чоканье.)

ТИХА *(выливает в себя содержимое бокала и поет).* В Годони-и-не-е-е!

ТИХИЙ. Это мелочь, коллега. Я сейчас вам сбегаю за сигаретками.

БОМБА. Уже поздно. Магазины закрыты.

ТИХА. Налей еще! *(Поет.)* Мать твою так, нале-ей!

ТИХИЙ. *(наливает).* Прошу.

БОМБА. Придется мне обойтись без табака.

ВСЕ *(поднимают бокалы).*

(Звонкое чоканье.)

ТИХА *(опрокидывает бокал, невразумительно бормочет, засыпает сидя, умеренно фыркает и похрапывает, временами во сне что-то мямлит).*

ТИХИЙ. Это действительно мне ничего не стоит. Я зайду за куревом для вас к соседке.

ТИХА *(что-то бормочет).*

БОМБА. Уже, честное слово, нехорошо. Поздний час. Все приличные люди уже спят. Мы не в Лас-Вегасе. К сожалению.

ТИХИЙ. Не беспокойтесь. Соседка немного эксцентрична. Жизнь у нее в это время только начинается.

БОМБА. Ну и люди сейчас, я вам скажу.

ТИХИЙ. И говорить не стоит. Знаете, как это бывает...

БОМБА. Я что-то слышал, когда я был...

ТИХИЙ. Что я вам буду говорить. Вы бы не поверили своим глазам.

БОМБА. И не говорите, то есть говорите. Вы уже у нее когда-нибудь были?

ТИХИЙ. Ну, так поздно мы уже обычно спим. Или в постели с присутствующей здесь... читаем.

БОМБА. Интересно, продолжайте.

ТИХИЙ. Но и верить своим ушам бывает весьма трудно.

БОМБА. Не прерывайтесь.

ТИХИЙ. Короче, собирается там общество — как в Монте-Карло.

БОМБА. А что ее муж?

ТИХИЙ. Богач. После смерти.

БОМБА. Богач после смерти?

ТИХИЙ. Богач он был до смерти, а теперь уже после смерти.

БОМБА. Отлично. То есть бедняга. Что с ним случилось?

ТИХИЙ. Пропил печень, а потом и мозг. Или наоборот? А после этого его сбила

машина. Несчастный случай.

БОМБА. Грустно. Это иногда с богачами бывает. Но имущество... Не пропил же всё. Так... Не успел. Осталось что-нибудь.

ТИХИЙ. Ну да. Квартира полна...

БОМБА. Ш-ш.

ТИХИЙ. Вы же знаете.

БОМБА. Слышал, когда я был... Но хотелось бы мне это испытать на собственной шкуре.

ТИХИЙ. А кто бы не хотел?

БОМБА. Так она незамужем?

ТИХИЙ. Вдова.

БОМБА. Но вообще-то свободна?..

ТИХИЙ. Очень даже свободна.

БОМБА. Очень хорошо. Отлично. Прекрасно, факт. Супер. В этом случае ничего не имею против того, чтобы вы туда зашли. Посмотреть. На сигареты.

ТИХА *(что-то бормочет)*.

ТИХИЙ. Извините, пожалуйста, я на минутку. Супруга вас пока развлечет.
(Уходит.)

ТИХА *(недолго болтает во сне)*.

ВТОРОЕ ДЕЙСТВИЕ

Ночь у Миладовой.

(Стелющаяся музыка, звонок.)

1 ЯВЛЕНИЕ

Миладова и Тихий.

МИЛАДОВА *(выходит голая)*. Да, уже иду. Сейчас. *(Пошатывается, пытается танцевать и напевает под музыку, несет с собой какие-то детали одежды, остальное находит разбросанным в разных местах и постепенно одевается — обратный стриптиз — когда уже полностью одета, открывает входную дверь)*. А, это вы, Раймунд! Ну и чудесно! Вы идете как по зову. Пожалуйста! У меня тут небольшое общество.

ТИХИЙ. Не сердитесь, пани Миладова! Я не хочу вас беспокоить, но...

МИЛАДОВА. Оставьте эти разговорчики и заходите.

2 ЯВЛЕНИЕ

Те же, Ланг, Пухор.

МИЛАДОВА. Господа, черти принесли этого замечательного мужчину. Это мой потрясающий сосед господин Раймунд Тихий.

ТИХИЙ. Добрый вечер, уважаемые!

МИЛАДОВА. Ну идите, идите, чего стоите... Позволь, Отик, я тебя познакомлю.

ЛАНГ. Не говори мне «Отик», ты, верблюдница! *(Ему.)* Отто Ланг. *(Ей.)* Кажется, похолодело. Ты вдруг какая-то закутанная. Тебе холодно?

ТИХИЙ *(ему.)* Тихий! Для меня это большая честь.

ПУХОР. Ого...

ТИХИЙ. Я сегодня вычитал в периодической печати, г-н Ланг, что...

ЛАНГ. Не стоит и говорить.

ПУХОР. Я обычный человек. Дюро Пухор. Достаточно?

ТИХИЙ. Так мне вдвойне приятно.

ЛАНГ. Вы очень шустрый, сударь. Уж я вам могу это сказать.

ТИХИЙ. Вы — конечно.

ПУХОР. Вам не надо бояться. Вы здесь среди своих.

ЛАНГ. Не будем так официальные. Перейдем на «ты». *(Подает ему бокал.)*

ПУХОР. Споем?

ВСЕ *(поднимают бокалы).*

(Чокаются.)

ТИХИЙ. Что касается меня, то я такой же, как все, налого...

ПУХОР. Подельник... Нет — цлательщик.

ТИХИЙ. Да, из моих налогов оплачивают всё государственное управление.

ЛАНГ. Всё? Из твоих?

ПУХОР. И кто бы о нем сказал.

МИЛАДОВА. Будьте своим. Садитесь.

ТИХИЙ. Милостивая госпожа...

МИЛАДОВА Ну Раймунд. С вашей стороны очень мило, что вы пришли посмотреть на меня. Я этого ждала восемь лет. Уже надеяться перестала.

ТИХИЙ. Вы знаете, я пришел ради... *(тянется к сигаретам на столике).*

МИЛАДОВА. Закурите?

ТИХИЙ. Спасибо, я не курю.

МИЛАДОВА. Вы мне что-то хотели?..

ТИХИЙ. Ну...

МИЛАДОВА Знаю. Вы всё должны обосновать. Вы прямо как мой покойный муж.

(Со звоном трясется люстра.)

ТИХИЙ. У вас трясется хрустальная люстра.

ЛАНГ. Мигает.

ПУХОР. Это гроза!

МИЛАДОВА. Нет, это мой муж.

(Люстра.)

МИЛАДОВА. Ты здесь?

(Люстра.)

ТИХИЙ. Это невозможно.

ПУХОР. Я это предчувствовал.

ЛАНГ. Фантастика, этого я еще не видел и не испытал. А я уже испытал всё.

ПУХОР. Сколько времени?

ТИХИЙ. Сохраняйте спокойствие. Обсудим это в неформальной дискуссии. Я буду председателем.

МИЛАДОВА. Раймунд, вы потрясающий, но это всего лишь мой покойный муж.

(Люстра.)

ТИХИЙ. Что ему тут надо?

МИЛАДОВА. Да не волнуйтесь вы.

ЛАНГ *(пьет)*. Есть нечто между небом и землей, пан Тихий.

ТИХИЙ. Что он тут делает? Он платит за воду и канализацию? Он здесь прописан?

ПУХОР. Это дух, и баста. Он не пользуется ванной и этим самым.

МИЛАДОВА. Мой муж нам просто хочет что-то сказать.

(Люстра.)

ПУХОР. Я обделаюсь. Отто, ты только погляди...

МИЛАДОВА. Дюрко, не мешай ему.

ПУХОР. Молчи в тряпочку.

МИЛАДОВА. Как ты разговариваешь с дамой?

ПУХОР. Не с дамой, а с тобой.

МИЛАДОВА. Вы слышали, господа? Он сказал, что я не дама, скотина!

(Люстра.)

ТИХИЙ. Хорошо бы раздать какие-нибудь листочки. Каждый напишет свои вопросы для диалога с покойником, а я всем этим буду руководить.

МИЛАДОВА. Я - за.

ЛАНГ. Мне было бы интересно, дама и господа...

ТИХИЙ. Только никаких эксцентричностей. Мы еще не знаем, в чем дело.

ПУХОР. У него крыша едет.

МИЛАДОВА. Дюро, не создавай проблемы.

ПУХОР. Споем?

ЛАНГ. А я могу?

ТИХИЙ. Я жду вопросов к покойнику!

МИЛАДОВА. Уже спрашивали, нет?

(Люстра.)

МИЛАДОВА. Кажется, соглашается.

ТИХИЙ. Но с чем?

ПУХОР. А это и неважно. Главное, что он не против,

ЛАНГ. Я не говорю ни так ни эдак, ноон до моих слов дойдет.

ТИХИЙ. А она?

МИЛАДОВА. Я спрашивала.

ТИХИЙ. Что?

МИЛАДОВА. Ответить должен мой покойный муж?

(Люстра настойчиво мигает и гаснет.)

МИЛАДОВА. Ура!

ЛАНГ. Он уже слушать не мог.

ПУХОР. Где у тебя лампочка, Камила?

МИЛАДОВА. Здесь.

ПУХОР. Ага.

МИЛАДОВА. Ай.

(Оглушительный грохот, что-то серьезное упало.)

МИЛАДОВА. Дюрко! Ты жив?

ПУХОР. Не знаю.

МИЛАДОВА. Моя любимая была.

ТИХИЙ. В самом деле?

ЛАНГ. Наверняка.

ПУХОР. Что ты об этом можешь знать?

ЛАНГ. Свое.

(Шум продолжается — вдруг зажигается свет.)

ПУХОР. Вот и всё.

ТИХИЙ. Я вижу.

МИЛАДОВА *(аплодирует)*. Дюро Пухор — гений починки.

ЛАНГ. Это называется мужчинки.

ТИХИЙ. На сегодня, надеюсь, достаточно. Я пришел только ради... *(тянется к сигаретам на столике)*.

МИЛАДОВА. Хотите закурить, Раймунд? Отик, дай сюда эти сигареты.

ЛАНГ. Не называй меня «Отик», ты, верблюдица.

ТИХИЙ. Не называйте его «Отик», вы, верблюдица!

ПУХОР. У него крыша едет.

МИЛАДОВА. Хорошо, хорошо, Дюро, мы это уже слышали. Раймунд, вы здесь единственный мужчина.

ПУХОР,
ЛАНГ *(хором)*. Но позволь! Здесь кончается всё.

ТИХИЙ. Для кого как.

МИЛАДОВА. Правильно.

ТИХИЙ. Я предлагаю, господа...

ЛАНГ. Что касается меня, то я не против. Никогда.

ПУХОР. В этом случае я единогласно за.

ТИХИЙ. Я хотел предложить, чтобы мы расстались.

ПУХОР,
ЛАНГ *(хором)*. Расстались?

ТИХИЙ. Самое подходящее время.

ЛАНГ. От этого ты мог удержаться.

МИЛАДОВА. Но я бы его не удержала.

ПУХОР,
ЛАНГ. Ну тогда... *(уходят)*.

(Хлопанье двери.)

ТИХИЙ. Что с этой дверью?

МИЛАДОВА. Пожалуй, это сквозняк.

ТИХИЙ. Что теперь?

МИЛАДОВА. Это зависит от вас.

ТИХИЙ. А вы?

МИЛАДОВА. Ну что же я. Я всегда за. Ведь вы знаете — что делать одинокой женщине. Вечно одна.

ТИХИЙ. Об этом я случайно что-то знаю.

МИЛАДОВА. Так оставьте это для себя. *(Расстегивается, в продолжение последующего диалога постепенно раздевается догола.)*

ТИХИЙ. Что это должно значить? Я пришел только... Где сигареты?

МИЛАДОВА. Могу я вам предложить?

ТИХИЙ. Спасибо, я не курю, но возьму всю пачку... *(поспешно сует ее в карман)*.

МИЛАДОВА. Пачку?

ТИХИЙ. С верблюдицей.

МИЛАДОВА. С верблюдицей?

ТИХИЙ. С изображением верблюдицы.

МИЛАДОВА. Я не знала, что вы интересуетесь изобразительным искусством.

ТИХИЙ. И я тоже. На хорошие картины не хватает, а плохих мне не надо.

МИЛАДОВА. Как и хороших.

ТИХИЙ. Нет лучше качественной репродукции.

МИЛАДОВА. Картина должна была бы прежде всего что-то рассказать.

ТИХИЙ. Кому?

МИЛАДОВА. Не кому, а о чем.

ТИХИЙ. Что почем?

МИЛАДОВА. Со временем вы узнаете, что чувство вызывают только чувственные картины.

ТИХИЙ. Это как взять.

МИЛАДОВА. Вот так *(кладет его руку на свою обнаженную грудь)*.

ТИХИЙ. Камила! Что вы делаете? У вас страшно бьется сердце. Мне действительно нужно идти. У меня уже есть то, чего я хотел.

МИЛАДОВА. Знаю. Не будем об этом. Так красивее.

ТИХИЙ. Да, но если...

МИЛАДОВА. Чего вы боитесь, Раймунд?

ТИХИЙ. Я даже боюсь вам сказать.

МИЛАДОВА. Ну давайте!

ТИХИЙ. У меня уже есть то, чего я хотел!

МИЛАДОВА. Так быстро?

ТИХИЙ. Вам это кажется быстрым?

МИЛАДОВА. А вам нет?

ТИХИЙ. Это зависит от взгляда.

МИЛАДОВА. Точно. Я думаю, это не стоило труда.

ТИХИЙ. Пожалуй, вы правы. *(Достает из кармана сигаретную пачку и разглядывает ее.)* В пачке-то немного осталось.

МИЛАДОВА. Вы скотина! Идиот! Проваливайте!

ТИХИЙ. Да, пожалуйста, милостивая госпожа. Сейчас сделаем. Было очень приятно. Спокойной ночи!

(Хлопает дверь.)

МИЛАДОВА *(в публику)*. Что пялитесь? Не видали пачку?

ТРЕТЬЕ ДЕЙСТВИЕ

Вечер у Тихих.
(Звонок.)

1 ЯВЛЕНИЕ

Бомба и Тихий

БОМБА *(приходит, насвистывает и открывает входную дверь)*. Добрый вечер!
Добро пожаловать. Пожалуйста. Проходите!

ТИХИЙ *(не верит собственным ушам, у него кружится голова, он шатается, хочет опереться и сбивает китайскую вазу в прихожей)*.

(Громкий шум.)

ТИХИЙ. Весьма сожалею, господин коллега.

БОМБА. Я. Я сожалею. Я очень рад, что вы приняли наше приглашение. Не обращайтесь на это внимание. Эта вазочка ничего не стоила.

ТИХИЙ. Но ведь это китайский фарфор.

БОМБА. Да нет! Или в самом деле! Сомневаюсь. Ваза досталась по наследству от тети Амалии. Вся она в этом. Искусственные зубы, ненастоящая китайская ваза. Это случается и в хороших семьях.

ТИХИЙ. Как у вас хорошо! Мне у вас нравится.

БОМБА. Мы скромные люди. Квартира нам досталась от дяди Йозефа, который умер. Никто не проявил интереса. Понимаете, содержание квартиры очень накладно, а это сегодня никого не устраивает.

ТИХИИ. О, я бы ее использовал. Да еще как!

БОМБА. К сожалению, она занята. Должен вас огорчить.

ТИХИЙ. Понятное дело. Просто то был вздох человека, который живет богатой общественной жизнью.

БОМБА. Не подумайте, что тут не бывает шумно. Тут питается, то есть воспитывается, двое детей. И это очень важно. Им нужно место для здорового развития.

ТИХИЙ. Само собой.

БОМБА. Пожалуйста. Присядьте.

ТИХИЙ. А милостивая госпожа?

БОМБА. Иренка?

2 ЯВЛЕНИЕ

Тиха и остальные.

- ТИХА *(входит)*. Да? Ты звал меня, дорогой?
- БОМБА. Позволь, мой друг...
- ТИХА. Я предполагала.
- БОМБА. Моя супруга.
- ТИХИЙ. Собственная? Я сразу же это понял. Вы похожи...
- ТИХА,
ТИХИЙ. Мне приятно.
- ТИХИЙ. Я рад, дорогой господин коллега.
- БОМБА. Дорогой?!
- ТИХИЙ. Не поймите меня неправильно.
- ТИХА. Будете кофе?
- ТИХИЙ. Позволю себе попросить. Я восхищен вами, пани. Ваше присутствие чувствуется во всей красоте и устроенности вашего жилища...
- БОМБА. Вам бы не следовало легкомысленно не видеть мое решающее участие при достижении порядка и общих результатов ведения домашнего хозяйства. Иренка, будь добра, свари кофе.
- ТИХА *(уходит)*. Минутку, пожалуйста.

3 ЯВЛЕНИЕ

Тихий и Бомба.

- БОМБА. Музыка вам не мешает?
- ТИХИЙ. Я ее обожаю!
- БОМБА. Как уравновешенный и уверенный в себе муж я намеренно не замечаю двусмысленность вашего ответа.
- ТИХИЙ. Не понимаю.
- БОМБА. Оставим это. Немного музыки? *(Включает радио.)*

(Громкая роковая песенка.)

ТИХИЙ. Замечательно. Вы шагаете в ногу со временем

БОМБА. Однако, но. *(Настраивает на другую волну.)*

(Спокойная вечерняя мелодия.)

ТИХИЙ. Отлично. Прекрасно, факт. Супер. Когда я был...

БОМБА *(прерывает его)*. Гойя! *(Показывает на картину.)*

ТИХИЙ *(присматривается)*. Не верится! Он вас фотографировал на свадьбе?

БОМБА. То есть. Вот. *(Показывает на другое место.)*

ТИХИЙ. Ах так. Отлично!

БОМБА. Этот человек вызвал в столетиях беспорядок и превратил в бессмыслицу историю искусства. Вам нравится?

ТИХИЙ. Вещь мастерская. Или, как вы говорите: беспорядок и бессмыслица.

БОМБА. Я сейчас не о творческом беспорядке, но о величии его духа.

ТИХИЙ. Да, в сфере духов определенные неясности остаются, но и в этой области всё меньше проблем.

БОМБА. Я хотел подчеркнуть...

ТИХИЙ. Я помогу вам.

БОМБА. Художественный вклад.

ТИХИЙ. Художественный вклад, само собой, нет...

БОМБА. Художественный вклад — да.

ТИХИЙ. Да, да.

БОМБА. Он бесспорный.

ТИХИЙ. Да. Бесспорный. Мастерская работа.

БОМБА. Репродукция. Жаль, всего лишь репродукция.

ТИХИЙ. Но — как живая...

4 ЯВЛЕНИЕ

Тиха и остальные.

ТИХА *(входит)*. Кофе, пожалуйста!

ТИХИЙ. Какой запах!

БОМБА. Не кажется ли вам это малость неуместным?

ТИХИЙ. Что вы имеете в виду?

БОМБА. Этот запах.

ТИХИЙ. Напротив, он божественен. Этот запах.

БОМБА. Извините, но не кажутся ли вам ваши вздохи слишком интимными?!

ТИХИЙ. Я своих чувств не скрываю. Пахнет опьяняюще. Кофе, конечно.

БОМБА. Если бы только это.

ТИХИЙ. Прекрасный поднос. Вы позволите? Попробую на зуб.

БОМБА. Как вам угодно. Не смущайтесь. — Серебро. Гарантированно настоящее. Историческая и коллекционная ценность.

ТИХИЙ. Прекрасная вещь.

ТИХА. Досталась в наследство от дяди Йозефа. Мы за многое ему благодарны.

ТИХИЙ. Не столько ему, сколько его кончине, верно?

БОМБА. Бы будете коньяк или виски?

ТИХА,
ТИХИЙ *(хором)*. Коньяк.

БОМБА. Правильно. Я всегда ценил решимость.

ТИХИЙ. Умение выбирать — это основа, на которой можно строить.

ТИХА. Лучше всего согласиться.

ТИХИЙ. С этим необходимо без обиняков согласиться.

БОМБА. Да, без обиняков согласиться - это вершина всего.

ТИХИЙ. Полностью с вами согласен. Вершина непреодолимая. Дальше просто идти некуда. Сигарету? *(Вдруг вынимает пачку сигарет.)*

ТИХА. Господи, я так и думала.

БОМБА. Иренка, не теряй голову. Вы спокойно курите, господин коллега. Мы

благодарствуем.

- ТИХИЙ *(закуривает сигарету и с шумом выпускает дым)*. Случилось что-нибудь, милостивая пани?
- ТИХА *(приступ кашля)*.
- БОМБА *(ей)*. Опомнись, ты, коза глупая! *(Ему)*. Ничего, господин коллега. Такая малость.
- ТИХИЙ *(выдувает дым)*. У нее не туберкулез?
- БОМБА. Когда ты делала рентген?
- ТИХА *(подавляет кашель)*. Не знаю. Я не помню. Это было давно. В понедельник схожу к врачу.
- ТИХИЙ. Только чтоб поздно не было.
- БОМБА. Держись!
- ТИХА *(откашливается)*. Я вам завидую. Что вы курите. В этом столько мужественности.
- БОМБА. Возьми себя в руки.
- ТИХИЙ. Оставьте ее. По крайней мере, узнаете, что в ней есть.
- БОМБА *(прерывает его)*. Я об этом и знать не хочу. С меня довольно.
- ТИХА. Да, мы не можем пожаловаться на недостаток чего-нибудь. Нам всего вдоволь.
- БОМБА. Жаловаться — этого мы действительно не можем. К чему бы мы пришли, если бы кто-то где-то систематически на что-нибудь жаловался? Такие попытки надо пресекать в зародыше.
- ТИХИЙ *(задыхается от сигареты)*. Что касается меня, то я вам верю. Меня в этом не надо убеждать. Но ведь есть и другие.
- БОМБА. Не говорите об этом никому. Знаете, какие нынче люди.
- ТИХИЙ *(громко выпускает дым)*. Это я знаю.
- ТИХА. Будут нам завидовать.
- ТИХИЙ. Не бойтесь. Ни слова. Даже шефу. Я всё буду отрицать, если будет нужно. И то, что мы сегодня здесь встретились. Я был осторожен. Никто за мной не следил.

ТИХА. Это хорошая новость. И это с вашей стороны чрезвычайно благородно.

ТИХИЙ. Что за мной никто не следил?

БОМБА. Нет, скорее другое, да, дорогая?

ТИХА. Конечно, другое. У вас нет никаких семейных обязательств. Вы можете себе это позволить. То самое другое.

БОМБА. Это ваше частное дело. Никто в это мешаться не должен.

ТИХИЙ. И даже вы.

ТИХА. Мы — думаю, что могу говорить за нас обоих, — вас ни в чем не упрекаем. Наоборот, мы рады, что вы приняли наше приглашение.

ТИХИЙ. Это я рад, что меня наконец кто-то пригласил. Знаете, без приглашения чаще всего неловко. Иногда, бывает, хозяева уже спят.

БОМБА. И мы вам должны признаться.

ТИХИЙ *(еще одна сигарета)*. Это останется между нами. Я буду нем как могила.

ТИХА. Вы первая...

ТИХИЙ. Наверное, первый.

ТИХА. Первая...

ТИХИЙ. Вы определенно ошибаетесь. Ну посмотрите же на меня. *(Встает и начинает расстегивать штаны.)*

ТИХА. Первая.

БОМБА. Вы действительно наша первая возможность принять гостей.

ТИХА. В этом нельзя ничего изменить. Вы первая...

БОМБА. Клянусь, она говорит правду.

ТИХИЙ *(успокаивается, застегивает штаны и садится)*. Ужас, как у вас всё ладится. Кто знает, тот знает; кто не знает, тот пролетает.

БОМБА. Это ваше? Это вы придумали?

ТИХИЙ. Ну, в долгие зимние вечера, когда я был...

ТИХА. Один. Покинутый. В чужом мире.

ТИХИЙ. Откуда вы знаете, милостивая госпожа?

БОМБА. Ну, ну, успокойтесь, вы двое. У нас еще многое впереди.

ТИХИЙ. Много и надолго.

ТИХА. И надолго...

ТИХИЙ. Вы правы, ваше здоровье! *(Поднимает бокал.)*
БОМБА. За счастье и радость и...

ТИХА. За здоровье!

ВСЕ *(поднимают бокалы).*

(Звонкое чоканье.)

ТИХА *(выпивает бокал одним духом и, сразу опьянев, гортанным голосом запекает).* В Годони-ине-е-е!

ТИХИЙ. Вот это напиток. Отлично. Прекрасно, факт. Супер. Когда я был...

БОМБА. Сойдет.

ТИХА *(бормочет).* Не худший. Налей еще! *(Поет.)* Мать твою так, нале-ей!

БОМБА *(наливает).* Пожалуйста.

ТИХИЙ *(выдыхает дым и комкает пустую пачку).* Ну и ну. Это была последняя сигарета. Похоже, я сегодня немножко перебрал. С этим курением.

ТИХА. Выпьем.

ВСЕ *(поднимают бокалы).*

(Звонкое чоканье.)

ТИХА *(выливает в себя содержимое бокала и поет).* В Годони-и-не-е-е!

БОМБА. Это мелочь, коллега. Я сейчас вам сбегаю за сигаретами.

ТИХИЙ. Уже поздно. Магазины закрыты.

ТИХА. Налей еще! *(Поет.)* Мать твою так, нале-ей!

БОМБА *(наливает).* Прошу.

ТИХИЙ. Придется мне обойтись без табака.

ВСЕ *(поднимают бокалы).*

(Звонкое чоканье.)

ТИХА *(опрокидывает бокал, невразумительно бормочет, засыпает сидя, умеренно фыркает и похрапывает, временами во сне что-то мямлит).*

БОМБА. Это действительно мне ничего не стоит. Я зайду за куревом для вас к соседке.

ТИХА *(что-то бормочет).*

ТИХИЙ. Уже, честное слово, нехорошо. Поздний час. Все приличные люди уже спят. Мы не в Лас-Вегасе. К сожалению.

БОМБА. Не беспокойтесь. Соседка немного эксцентрична. Жизнь у нее в это время только начинается.

ТИХИЙ. Ну и люди сейчас, я вам скажу.

БОМБА. И говорить не стоит. Знаете, как это бывает...

ТИХИЙ. Я что-то слышал, когда я был...

БОМБА. Что я вам буду говорить. Вы бы не поверили своим глазам.

ТИХИЙ. И не говорите, то есть говорите. Вы уже у нее когда-нибудь были?

БОМБА. Ну, так поздно мы обычно уже спим. Или в постели с присутствующей здесь... читаем.

ТИХИЙ. Интересно, продолжайте.

БОМБА. Но и верить своим ушам бывает весьма трудно.

ТИХИЙ. Не прерывайтесь.

БОМБА. Короче, собирается там общество — как в Монте-Карло.

ТИХИЙ. А что ее муж?

БОМБА. Богач. После смерти.

ТИХИЙ. Богач после смерти?

БОМБА. Богач он был до смерти, а теперь уже после смерти.

ТИХИЙ. Отлично. То есть бедняга. Что с ним случилось?

БОМБА. Пропил печень, а потом и мозг. Или наоборот? А после этого его сбила машина. Несчастный случай.

ТИХИЙ. Грустно. Это иногда с богачами бывает. Но имущество... Не пропил же всё. Так... Не успел. Осталось что-нибудь.

БОМБА. Ну да. Квартира полна...

ТИХИЙ. Ш-ш.

БОМБА. Вы же знаете.

ТИХИЙ. Слышал, когда я был... Но хотелось бы мне это испытать на собственной шкуре.

БОМБА. А кто бы не хотел?

ТИХИЙ. Так она незамужем?

БОМБА. Вдова.

ТИХИЙ. Но вообще-то свободна?..

БОМБА. Очень даже свободна.

ТИХИЙ. Очень хорошо. Отлично. Прекрасно, факт. Супер. В этом случае ничего не имею против того, чтобы вы туда зашли. Посмотреть. На сигареты.

ТИХА *(что-то бормочет).*

БОМБА. Извините, пожалуйста, я на минутку. Супруга вас пока развлечёт.
(Уходит.)

ТИХА *(недолго болтает во сне).*

ТИХИЙ. Точно! Точно! Так идите же.

(Хлопанье двери.)

ТИХИЙ *(выбегает в прихожую).*

(Яростный скрежет замка.)

ТИХИЙ *(возвращается и громко ржет).*

(Настойчивый звонок.)

ТИХА *(трезво вскакивает на ноги).* Что случилось?

ТИХИЙ. Ничего.

(Настойчивый звонок.)

ТИХА. Что это, Раймунд?

ТИХИЙ *(сухо)*. Звонок, Ирена.

ТИХА *(по слогам)*. Зво-нок?..

ТИХИЙ. Да. Завтра я его сниму.

(Настойчивый звонок, заключительная музыка.)

КОНЕЦ

Павол Яник
ВЫПУСКНОЙ КОСТЮМ

(Веселая трагедия)

1994

*В переводе
Наталии Шведовой*

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Эмануэль Гросс, *отставной директор банка*
Эльвира, *его жена*

Действие происходит перед завтраком.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ И ПОСЛЕДНЕЕ

Утро в коттедже над городом.

(Вступительная музыка, настенные часы бьют четверть, пение птиц и тиканье часов в дополнении.)

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ И ПОСЛЕДНЕЕ

Гросс и Эльвира.

ГРОСС *(потихоньку встает с постели, надевает халат с гербом, зевает, бесцельно ходит, озирается, трогает вещи, шуришит, беззаботно мурлычет мелодию, наконец выбирает шкаф объектом своего интереса и открывает его, двери жутко скрипят).*

ЭЛЬВИРА *(очнувшись ото сна).* Ради Бога, Эмануэль! Что это?!

ГРОСС *(продолжает исследовать содержимое шкафа).* Прости, дорогая Эльвира! Спи.

ЭЛЬВИРА. Что происходит?! Ничего не случилось?

ГРОСС. Ничего. Не беспокойся.

ЭЛЬВИРА *(лежит и говорит куда-то в потолок).* Странно. Как будто бы что-то изменилось, а я не знаю что.

ГРОСС. Наверное, то, что я с сегодняшнего дня на пенсии. Спать больше не будешь? Я могу пожелать тебе доброго утра?

ЭЛЬВИРА. И тебя с добрым, любимый! *(Начинает шевелить ся и оглядываться.)* Ты что-то ищешь? В этом шкафу.

ГРОСС *(беспомощно).* Я думаю, что мне надо бы здесь как следует разобраться.

ЭЛЬВИРА. Делай, как знаешь. *(Вздыхает.)*

ГРОСС. Ты только лежи спокойно.

ЭЛЬВИРА. Попробую.

ГРОСС. Не буду тебе мешать. *(Сует голову в шкаф.)*

ЭЛЬВИРА *(сонно).* Хм-хм.

ГРОСС *(чем-то шуришит и вдруг радостно вскрикивает).* Мои золотые часы!

ЭЛЬВИРА. Что с ними?

ГРОСС. Я уже о них почти забыл.

ЭЛЬВИРА *(слегка раздраженно)*. Ага.

ГРОСС *(тихо)*. Не ходят. Молчат. Им неважно, сколько времени.

ЭЛЬВИРА *(в полусне)*. Может, они его презирают.

ГРОСС *(вытаскивает черный костюм)*. И выпускной костюм.

ЭЛЬВИРА *(чуть угрюмо)*. Что выпускной костюм?

ГРОСС *(обрадованно разглядывает его)*. Мой выпускной костюм презирает время. Выглядит как новый. Примерю-ка его.

ЭЛЬВИРА *(мурлычет во сне, как кошка)*.

ГРОСС *(переодевается и позирует перед настенным зеркалом)*. Так, ух, ну и ну. Я еще в него влезаю. Сидит как влитой. Что скажешь?

ЭЛЬВИРА *(механически)*. Угу.

ГРОСС. Вот тебе и на! Что еще тут... И воспоминания могут разочаровать человека. *(Недовольно раздевается и бросает костюм на пол.)*

ЭЛЬВИРА *(заспанно)*. Тебе что-то нужно, дорогой?

ГРОСС. Наоборот, дорогая, как раз не нужно.

ЭЛЬВИРА. Не нужна даже моя помощь?

ГРОСС. Не нужен даже этот никчемный выпускной костюм.

ЭЛЬВИРА *(присматриваясь, поднимает голову)*. А что ты с ним хочешь сделать?

ГРОСС. Ну... Я не знаю... Выбросим его.

ЭЛЬВИРА. Ты ошибаешься. Этот костюм ты повесишь обратно. В шкаф. На его место.

ГРОСС. Но, дорогая, ты же согласилась с тем, чтобы я тут немного навел порядок.

ЭЛЬВИРА. Конечно, но это не значит, что ты будешь транжирить наше имущество.

ГРОСС. Но это же вовсе не имущество. Это обычный выпускной костюм.

ЭЛЬВИРА. Это не обычный выпускной костюм, а твой выпускной костюм.

ГРОСС. Ну да, мой сорокалетней давности необычный вы- выпускной костюм.

ЭЛЬВИРА. Я рада, что ты это наконец понял. А теперь его спокойно повесь туда,

куда нужно.

ГРОСС. Ему нужно на помойку. Он совсем никуда.

ЭЛЬВИРА. Еще тебе пригодится.

ГРОСС. Пожалуйста, не будь сентиментальной. Не будем ради воспоминаний копить ненужные вещи.

ЭЛЬВИРА. Почему ради воспоминаний?

ГРОСС. А на что еще понадобится этакий костюм?

ЭЛЬВИРА. Чтобы носить его, разумеется.

ГРОСС. Скажи, пожалуйста, где бы я мог появиться в таком стародавнем костюме?

ЭЛЬВИРА. На похоронах.

ГРОСС *(удивленно)*. На похоронах кого?

ЭЛЬВИРА. Можешь угадать.

ГРОСС. Кто-то умер?

ЭЛЬВИРА. Точно, кто-то.

ГРОСС. И мы пойдем на его похороны?

ЭЛЬВИРА. Ты хочешь просто так пойти к кому-то незнакомому на похороны?

ГРОСС. Я? Я не хочу ни на какие похороны. Это ты придумала такую замечательную возможность использовать выпускной костюм.

ЭЛЬВИРА. А что тебе в ней не нравится?

ГРОСС. Всё.

ЭЛЬВИРА. Каждый однажды умрет, разве нет?

ГРОСС. Да, это чистая правда.

ЭЛЬВИРА. Я рада, что ты с этим согласен. А теперь можешь с чистой совестью этот костюм повесить в шкаф.

ГРОСС. Скажи мне, на чьих похоронах я бы мог показаться в этом выпускном костюме?

ЭЛЬВИРА. На своих собственных.

(Стенные часы бьют половину.)

ГРОСС. Так ты всерьез думаешь, что я пойду на свои собственные похороны в этом выпускном костюме, да?

ЭЛЬВИРА. Не знаю, пойдешь ли, я даже в этом сомневаюсь, но как-то ты туда всё же попадешь. Предоставь это другим. Это моя забота.

ГРОСС. А почему ты думаешь, что ты меня переживешь. Это мне неясно.

ЭЛЬВИРА. Вот видишь, сколько неясностей еще есть в нашей безупречной семейной жизни.

ГРОСС. Вижу.

ЭЛЬВИРА. Зрение у тебя всегдабыло в порядке.

ГРОСС. Это факт, но и так мне недостаточно ясно, почему ты считаешь, что переживёшь меня.

ЭЛЬВИРА. Вот видишь, а ведь это так просто.

ГРОСС. Просто?

ЭЛЬВИРА. Просто,

ГРОСС. Но я тем не менее не понимаю.

ЭЛЬВИРА. Это первая предпосылка, чтобы ты понял, что этот костюм должен быть в шкафу.

ГРОСС. Ну уж нет. Это исключено.

ЭЛЬВИРА. Так в чем же я тебя должна хоронить? Будь так добр, скажи мне, в чем я тебя, в самом деле, должна хоронить.

ГРОСС. Надеюсь, ты не думаешь меня хоронить в моем выпускном костюме, которым целые десятилетия питалась моль.

ЭЛЬВИРА. Надеюсь, ты не думаешь, что я закажу тебе новый. По мерке, чтобы был удобный, да?

ГРОСС. По мерке? Этого я не говорю...

ЭЛЬВИРА. Послушай, дорогой! Ты вообще знаешь, сколько хлопот с самыми обычными похоронами? Ты даже представить себе не можешь. А еще и с похоронами отставного директора банка! Просто времени не будет на такие лишние действия, как обеспечение нового костюма для покойника.

- ГРОСС. Но зачем же новый костюм? Кто здесь говорит о новом костюме? У меня же есть целый ряд представительных черных костюмов, которые еще не успели дожить до почтенного возраста.
- ЭЛЬВИРА. Ты же не хочешь быть недостойно похороненным в костюме, который еще не успел дождаться почтенного возраста? Мы похороним тебя в этом памятном, я даже скажу, историческом одеянии, напоминающем о твоей вечной молодости и нетленном образовании.
- ГРОСС. Исключено.
- ЭЛЬВИРА. Ошибаешься, дорогой. Мы похороним тебя в этом выпускном костюме. Так будет правильно и экономно. Ты сам лучше всего разбираешься в вопросах экономии.
- ГРОСС. Не везде и не в любых обстоятельствах можно экономить. Есть такие минуты в жизни, когда надо быть великодушным, когда хозяйственные интересы как раз не на первом месте.
- ЭЛЬВИРА. Если бы я тебя не знала все эти годы, я бы тебе поверила. Но я же знаю, что это только фразы.
- ГРОСС. Ты меня обижаешь. Мне действительно жаль.
- ЭЛЬВИРА. Мог бы ты мне объяснить, зачем мы все эти долгие годы заботились о твоём торжественном выпускном костюме? Зачем ты всю жизнь отказывал себе во всевозможных радостях, только чтобы сохранить неизменно стройную фигуру?
- ГРОСС. Но это же совсем другое дело. Это ценности, на которых стоит человек, которые важны в его жизни.
- ЭЛЬВИРА. Мне сейчас важно, чтобы ты понял, какую ценность представляет именно этот выпускной костюм. Мне совесть не позволяет вот так из озорства или минутного каприза его выбросить. Я всю жизнь провела в обществе твоего выпускного костюма. Пока ты проводил целые дни в банке. Он был для меня всем. Он заменял тебя. Он замещал тебя.
- ГРОСС. И поэтому ты меня в нем похоронишь? Не было бы правильнее оставить его на память? Как воспоминание обо мне?
- ЭЛЬВИРА. Ничего ты не понял. Вы чередовались в моей личной жизни. Ты и твой выпускной костюм. Если ты однажды уйдешь навсегда, вы уйдете вдвоем. В моих глазах вас связывают узы, которых ты не можешь понять. Когда ты уходил, я проживала свою жизнь с твоим костюмом.
- ГРОСС. Вот почему ты меня в нем похоронишь. И в карман мне положишь стеклянный глаз, оставшийся от бабушки, чтобы мой уход был вполне законченным. Чтобы я исчез без следа. Чтобы обо мне ничто не напоминало. Как будто меня никогда и не было. Почему бы не

избавиться от костюма сразу же? Я на пенсии — нам уже не нужно чередоваться.

ЭЛЬВИРА. Потому что я тебя в нем похороню.

ГРОСС. Когда ты меня в нём похоронишь? Сейчас? Сделай милость! Я умираю по твоему указанию. *(Ложится на ковер.)*

ЭЛЬВИРА. Да подожди ты. Всему свое время. Так заведено в природе.

ГРОСС. Что мне до твоей природы?! Я в нее не суюсь, так и ты, будь добра, не суйся в мой выпускной костюм. Я его сейчас, не моргнув глазом, выброшу. А ты меня потом — однажды в будущем, в весьма отдаленном будущем — похоронишь в каком-нибудь из моих представительных черных костюмов. Тебе ясно?!

ЭЛЬВИРА. Да. Мне ясно. Совсем. Я похороню тебя, в чем сочту нужным.

ГРОСС. Наконец-то разумная речь.

ЭЛЬВИРА. А я считаю нужным похоронить тебя именно в этом выпускном костюме.

ГРОСС. Это просто потрясающе!

ЭЛЬВИРА. Ты и не догадываешься, как меня греют твои сердечные слова.

ГРОСС. Я ценю, что ты начинаешь так трезво смотреть на то недоразумение, которое ты вызвала.

ЭЛЬВИРА. Потрясающе! Это я вызвала недоразумение?

ГРОСС. Естественно. Что же в этом такого непонятного.

ЭЛЬВИРА. Мне не хочется верить собственным ушам. Этого бы ты никогда в жизни не мог сказать. Даже произнести. Ведь ты бы шжогда об этом даже не подумал.

ГРОСС. Никогда до сих пор я не мог ничего такого сказать или умолчать, потому что до сегодняшнего дня ты фактически никакого недоразумения не вызывала. Ничего, можно начать в любом возрасте.

ЭЛЬВИРА. Тебе бы следовало сохранить такой беспристрастный взгляд и на вопрос твоего выпускного костюма.

ГРОСС. Не беспокойся о моих взглядах. Скорее стоило бы проверить твое зрение, если ты не видишь, что этот старый костюм давно уже ни на что не годен, тем более на такой случай, как похороны, и мои похороны в отставке особенно.

ЭЛЬВИРА. На твоих похоронах будет важно не то, что ты в отставке, а как раз то,

кем ты был до отставки.

- ГРОСС. Не утруждай себя. Я тебя хорошо понимаю. Знаю, на что ты хочешь намекнуть. Да, я уже не тот, кто был. Ни в обществе, ни в семье. А уж если хочешь услышать совсем откровенно: ни в банке, ни в спальне. Но это еще не означает, что меня в наказание нужно полностью скомпрометировать — без стыда отомстить мне прямо на моих похоронах. Перед всей общественностью, в глазах моих друзей и сотрудников.
- ЭЛЬВИРА. Странно, какой ты сразу подозрительный. Ты никогда таким не был. Тебя переполняло доверие, а сегодня ты мне не веришь. Приписываешь мне нечистые замыслы. Ссылаешься на друзей и сотрудников, которые, возможно, до твоих похорон вообще не доживут. Ты только представь их себе со всеми их болезнями и недугами.
- ГРОСС. Странно, ты всегда была полна интереса к жизни, а сегодня говоришь уже только о смерти.
- ЭЛЬВИРА. Я говорю не о смерти. Я говорю о жизни, которая будет течь и после смерти твоих друзей и сотрудников.
- ГРОСС. Не сердись на меня, но я не собираюсь с тобой ссориться, и уж тем более из-за таких очевидных вещей. Мне дорог принцип. Этот костюм отправится на помойку. Никому от этого не будет больно. Верь мне. Никто не будет скорбеть. Даже ты. Я об этом позабочусь. С сегодняшнего дня я уже никуда не уйду. Я в отставке, что равнозначно отдыху, а его я буду делить с тобой в гармоничной совместной жизни. Этому костюму, ты наверняка признаешь, в самом деле нет больше места в нашем доме. Здесь я — лично. Ему некого замещать. Некого заменять.
- ЭЛЬВИРА. Каждый из нас двоих прожил свою совершенно особенную жизнь. Но и при этом я позволю себе утверждать, что мы друг друга не переставали и никогда не перестанем любить.
- ГРОСС. В этом я не могу тебе противоречить. Я противоречил бы сам себе.
- ЭЛЬВИРА. Я безмерно рада, что ты, хотя бы и кружным путем, пришел к решению повесить костюм обратно в шкаф.
- ГРОСС. Прости меня, но репутация человека, который в любых обстоятельствах отстаивал верное мнение, не позволяет мне в данном случае с тобой согласиться. Этот костюм принципиально должен быть на помойке.
- ЭЛЬВИРА. Это невозможно.
- ГРОСС. Это необходимо. Ведь на этом костюме нельзя застегнуть брюки, потому что их именно там — на таком деликатном месте — уничтожила моль.
- ЭЛЬВИРА. В этом нет никакого препятствия. Насколько я знаю, покойникам

сцепляют руки, так что будут ли у тебя в гробу застегнуты брюки или нет, вообще не имеет значения.

(Настенные часы бьют три четверти.)

ГРОСС. Это факт. Знаешь, ты права.

ЭЛЬВИРА. Я восхищаюсь тобой.

ГРОСС. Я тебя обожаю.

ЭЛЬВИРА. Обними меня.

ГРОСС. Думаю, это будет очень кстати — обняться на прощание.

ЭЛЬВИРА. Что еще?

ГРОСС. Ты хорошо расслышала.

ЭЛЬВИРА. Откуда тебе знать, что я расслышала?

ГРОСС. Коли ты слышала то, что я сказал, то мне вовсе не трудно узнать, что ты расслышала.

ЭЛЬВИРА. Я расслышала: обняться на прощание.

ГРОСС. Вот видишь, ты хорошо расслышала.

ЭЛЬВИРА. Ты это взаправду сказал?

ГРОСС. Понимая всю серьезность данного мгновения; дальше так быть не должно.

ЭЛЬВИРА. Да ведь ты со мной минуту назад согласился.

ГРОСС. Ну конечно. Эго конец. Я уйду. На этот раз навсегда.

ЭЛЬВИРА. И просто так? Ни с того ни с сего? Без завтрака?

ГРОСС. Успокойся, не делай сцены.

ЭЛЬВИРА. Это уже лучше звучит. Я сделаю тебе завтрак.

ГРОСС. Нет, это я его сделаю, с любовью и в последний раз.

ЭЛЬВИРА. Не может быть и речи. Я не хочу завтракать в последний раз.

ГРОСС. Может, ты боишься, что я тебя отравлю?

ЭЛЬВИРА. Ты меня уже отравил всей этой скучной жизнью.

ГРОСС. Что?

ЭЛЬВИРА. Делай, что хочешь. Сейчас будет завтрак.

ГРОСС. Поосторожнее с этим завтраком. Это моя забота. Ты пока делай, что хочешь.

ЭЛЬВИРА. Ты в жизни не готовил завтрак. В жизни ты даже не был на кухне. Ты ведь ее и не найдешь!

ГРОСС. Может, это займет пару минут, но потерпи, если уж вытерпела со мной столько лет.

ЭЛЬВИРА. Я вытерпела столько лет без тебя, но с тобой, наверное, не вытерплю и минуты.

ГРОСС. Поэтому я иду на кухню — сделать тебе завтрак.

ЭЛЬВИРА. Что с тобой происходит? У тебя совершенно чужой взгляд.

ГРОСС. Я поставлю красивую и законченную точку в твоей скучной жизни. Ты наконец переживешь то, о чем тебе и не снилось.

ЭЛЬВИРА. Знаешь, я так не думала. Наша совместная жизнь была всегда идеальной.

ГРОСС. Я рад это слышать.

ЭЛЬВИРА. Здорово. А теперь спокойно повесь свой выпускной костюм обратно.

ГРОСС. Что ты сказала?!

ЭЛЬВИРА. Ничего, только верни костюм в шкаф, а мне, если уж ты хочешь, можешь сделать завтрак.

ГРОСС. Для тебя завтрак — это уже лишняя инвестиция. Я это устрою сейчас же — коротко и ясно. Я покончу с этим в два счета. *(Душит ее.)*

ЭЛЬВИРА. Помогите! *(Визжит.)*

ГРОСС. Я те помогу! *(Продолжает душить.)*

ЭЛЬВИРА *(перестает визжать и опускается на землю.)*

(Пение птиц и тиканье часов.)

ГРОСС. Видишь, Эльвира, а ведь какой счастливый был брак. Не было ли тебя жалко — из-за какого-то выпускного костюма? Теперь его, собственно, и незачем выбрасывать. Ты уже меня в нем не похоронишь. Потому что ты меня уже на самом деле не похоронишь.

ЭЛЬВИРА *(вскакивает на ноги и ударяет его по голове его собственным бюстом). А вот похороню! (Смотрит попеременно на бюст и на супруга.) Очевидное самоубийство (поднимает с земли костюм и показывает его растянувшегося Гроссу). Видишь — как раз пригодится, а ты бы его вот так с бухты-барахты выбросил. (Собирается на кухню.) Наконец я могу спокойно приготовить завтрак. (Насмешливо.) Будешь и ты, любимый?*

ГРОСС *(потихоньку поднимается, как призрак). Да, дорогая.*

(Хватает костюм в ее руках.)

ОБА *(тянут его, пока не разорвут — каждый падает в противоположную сторону со своей половинкой костюма — остаются неподвижно лежать на ковре и через минуту говорят как бы в потолок).*

ГРОСС. Я рад, что мы наконец договорились, что мы совместными усилиями справились с этой, казалось бы, неразрешимой проблемой. Теперь уже никто не сомневается в том, что надо сделать с остатками моего выпускного костюма.

ЭЛЬВИРА. Да, интеллигентные люди всегда найдут выход. Сегодня можешь в виде исключения сделать завтрак, а я тем временем сошью твой выпускной костюм.

ОБА *(вдруг поднимаются на четвереньки, настороженно, как хищники, и без движения напряженно ждут, чтобы напасть).*

(Пение птиц и тиканье часов, стенные часы бьют полный час, заключительная музыка.)

КОНЕЦ

Павол Яник
ЛОВУШКА ДЛЯ СЕБЯ

(Пьеса в пяти действиях)

1995

В переводе
Наталии Шведовой

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Адам Альберт, *проклятый интеллигент*

Энн, *его супруга*

Адам Альберт-мл., *их сын*

Мэри, *его супруга*

Рудольф Фриман ст. и мл., *перспективный кадр*

Юлиус Мул, *неудачник*

Двое господ, *не принимающие участия посетители*

Тайные агенты 1-й и 2-й

Продавец газет

В начале мира было кафе, а в нем были газеты.

ПРОЛОГ

Игра света и тени, грохот моторов, стрельба, невнятные крики — звук убирается в занавес.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Кафе.

(Вступительная музыка — здешний рояль.)

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Альберт.

АЛЬБЕРТ *(входит в двустворчатые двери, расположенные в глубине сцены. Сквозь приоткрытые двери в темноту проникает первый луч света, в котором появляется силуэт входящего персонажа. С приходом Альберта постепенно освещается пустое кафе — освещение, однако, все еще не выше уровня полумрака. Альберт садится за один из столиков и берет со стены газету, которая закреплена в специальной рамке. В тот момент, когда он открывает газету, разлетаются двери и зажигается полный свет).*

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Альберт, Энн, Фриман, Мул, Двое господ, Тайные агенты 1-й и 2-й, Продавец газет.

При полном свете в кафе входят остальные действующие лица.

ПРОДАВЕЦ

ГАЗЕТ *(раздает присутствующим газеты, получает за них мелочь, выкрикивает газетные заголовки). Конец буре! Конец всему! Войны больше нет! Весь мир обнимается! (Утихает и садится за пустой столик.)*

ДВОЕ

ГОСПОД *(двое незаметных, молчаливых господ, которые вначале общаются только взглядами. Они вместе садятся за удаленный столик, откуда им хорошо видно. Иногда они выразительными жестами и красноречивой мимикой «комментируют» последующее действие).*

ЭНН

(без слов подсаживается к своему мужу — Альберту — так естественно, словно она около него сидела всю жизнь).

АЛЬБЕРТ

(даже не поднимает глаз — продолжает читать газету).

ТАЙНЫЕ

АГЕНТЫ *(приходят вместе — тяжеломерно, словно воины в латах, в кожаных пальто. Останавливаются у стола супругов Альберт. Минуту их осматривают с неуместным любопытством).*

АЛЬБЕРТ
И ЭНН *(совсем не обращают на них внимания).*

ТАЙНЫЕ
АГЕНТЫ *(после минутного обозрения одновременно садятся, каждый за свой столик, около супругов Альберт. Оба слегка пододвигают стулья в сторону объектов своего интереса и нескрываяемо прислушиваются, хотя Альберт и Энн все еще молчат).*

ФРИМАН *(приходит с Мулом. Вдруг обнимает его и растроганным голосом восклицает).* Вот уже это и позади у нас всех!

МУЛ *(слегка нерешительно повторяет объятие, брезгливо похлопывает его).* Да, да. И все у нас впереди.

ФРИМАН. У кого как, дружище. У кого как.

МУЛ. Что ты этим хочешь сказать? На что намекаешь?

ФРИМАН. Не бойся — увидишь.

МУЛ. Я боюсь, что увижу.

ФРИМАН *(перестает его страстно похлопывать, застывает в объятии, но с руками в воздухе и смотрит на Альберта).* Смотри, кого тут только не увидишь.

МУЛ. Не увидишь?

ФРИМАН. Теперь как раз вижу.

МУЛ *(пытается в странном объятии оглянуться на Альберта — минуту это продолжается - короткий гротескный пластический этюд. Наконец высвобождается из объятия).* Ага, теперь и я его вижу! Ну здравствуй... Адам... Альберт... наш словак. Откуда ты здесь взялся? Мы не видели тебя здесь, в Праге, добрых шесть лет.

ФРИМАН. То есть, на самом деле, плохих шесть лет.

МУЛ. Да, плохих, очень плохих.

ФРИМАН. Для кого как.

МУЛ. Что ты этим хочешь сказать? На что намекаешь?

ФРИМАН. А что я? Я перспективный кадр.

АЛЬБЕРТ. Перспективный кадр? Это что?

ФРИМАН. Спрашивается, не что — но кто. Я перспективный кадр — кто выше?!

ЭНН *(с английским акцентом, произносит с трудом). Перспективныйка-др... (вопросительно смотрит на Альберта).*

ФРИМАН. Что, она не понимает по-чешски?

АЛЬБЕРТ. Нет, не понимает.

ФРИМАН. Похоже, она немка? *(Боязливо озирается.)* Может, ее не мешало бы на всякий случай линчевать.

МУЛ. Ты действительно перспективный кадр.

ФРИМАН. Да, я такой. И это всегда лучше, чем быть каким-то там — этаким — отсталым, реакцированным — или как это там называется.

МУЛ. Простите, мадам, моего друга. Знаете, ведь он так не думал...

ФРИМАН. Как это не думал? Думал. Я думал, думаю и буду думать. А как? Это вы все еще увидите! *(Ударяет кулаком по столу, кричит на Альберта.)* К черту и тебя, буржуазный националист!

ЭНН *(почти вскакивает, потом со спокойствием англичанки говорит). Excuse me, sir. I don't understand Czech.*

ФРИМАН. Что, как? У меня, кажется, расстройство слуха. Совсем, ну просто совсем ее не понимаю.

АЛЬБЕРТ. Простите, господа. Моя жена — англичанка.

ФРИМАН. Урожденная?

АЛЬБЕРТ. Да.

МУЛ. А в замужестве словачка?

АЛЬБЕРТ. Вы же знаете — войну я пережил в Лондоне.

ФРИМАН. Да, там легко было жить. А что здесь? Мы здесь в это время умирали.

МУЛ. Кто как?

ФРИМАН. Это уж скорее я могу спросить — кто как?

МУЛ. Хорошо, оставим это.

АЛЬБЕРТ. Господа! Позвольте вам представить мою жену. Ann! Meet my friends: Юлиус Мул...

МУЛ *(кланяется).* К вашим услугам.

АЛЬБЕРТ. Рудольф Фриман.

ФРИМАН. Лично. *(Показывает на себя пальцем.)* Это я. Теперь вы меня знаете. И еще меня узнаете — все до единого — в общем, увидите. *(Берет у Альберта из рук газету и пальцем показывает на нее.)* Здесь будут обо мне писать... да что обо мне... Я буду там писать. Лично *(опять показывает на себя пальцем)*. Покажи — не пишут там еще обо мне? *(Наскоро листает газету.)* Можешь ей все это перевести — до последнего слова. *(Попеременно указывает пальцем на Энн и Альберта.)*

ЭНН *(вопросительно смотрит на мужа)*.

АЛЬБЕРТ. It's O.K.

ФРИМАН. И это всё? Ты ей уже все перевел — до последнего слова? Вот это называется краткость. И меткость. Итсокей — и всё тут. И все-таки это буржуазный язык, хоть и союзнический — то есть антигитлеровский. Ну, мы его возьмем в оборот.

МУЛ. Не начинай уж с этим.

ФРИМАН. А почему не начинать? Я могу себе это позволить. В отличие от некоторых...

МУЛ. Что ты этим хочешь сказать...

ФРИМАН *(перебивает его)*. То, что и всегда.

МУЛ. Так лучше вообще не говори.

ФРИМАН. А вот буду говорить. А назло. У меня свобода слова. У меня свободы, сколько захочу. Вот до сих пор *(жестом под подбородком показывает, сколько у него свободы)*.

МУЛ. Хорошо, хорошо. Я ничего не сказал.

ФРИМАН. Нет, сказал. Я это слышал. Лично. *(Показывает на себя пальцем.)* А ты уже скоро докаркаешься — вместе с этим твоим реакцированным общественным классом.

МУЛ *(поправляя его, четко артикулирует)*. Реакционным.

ФРИМАН. Эго сказал ты! Лично. *(Показывает на него пальцем.)*

МУЛ *(вежливо поворачиваясь к Альберту)*. Ну, что нового в мире?

АЛЬБЕРТ. Да везде одинаково — конец войны.

МУЛ. Да, скучно — нигде уже ничего не происходит. А что у вас дома?

АЛЬБЕРТ *(обращаясь к Энн)*. Can I say it?

ЭНН. Certainly.

ФРИМАН *(ковыряет указательным пальцем в ушах)*. Опять какая-то неисправность связи!

АЛЬБЕРТ. Мы ждем ребенка.

ФРИМАН. И где он сейчас?

АЛЬБЕРТ. В пути.

ФРИМАН. Здесь? На улице? *(Показывает пальцем на входные двери.)*

АЛЬБЕРТ. Здесь. *(Показывает на живот жены.)*

МУЛ. Ах — зо!

ФРИМАН *(Мулу)*. Перестань! Кто должен слушать этот фашистский язык?

МУЛ *(Альберту и Энн)*. Так поздравляем. Да хранит вас Господь Бог!

ФРИМАН. Господа Бога только в это, пожалуйста, не вмешивай.

ТАЙНЫЕ АГЕНТЫ *(сразу встают и хором говорят)*. Что это вы сказали?

ФРИМАН. Что...

ТАЙНЫЕ АГЕНТЫ *(перебивают его)*. Не вы, а вы! *(Обращаются к Мулу.)*

МУЛ. А что я? Мое дело торговое.

ТАЙНЫЕ АГЕНТЫ *(повышают голос)*. Что это вы сказали?

МУЛ. Что я...

ТАЙНЫЕ АГЕНТЫ. И это будет использовано против вас. Вы арестованы за пропаганду фашизма и сотрудничество с оккупационным языком. У нас есть свидетели.

АЛЬБЕРТ. Господа, это недоразумение. Никто здесь такого не слышал.

ФРИМАН. А я — да, я слышал. Лично. *(Показывает на себя пальцем.)*

АЛЬБЕРТ *(встает и хватает Фримана за горло)*. Ты, свинья!

ФРИМАН. Да, я свинья, но перспективная. В отличие от некоторых.

МУЛ. От кого?

ФРИМАН. От вас двоих.

ТАЙНЫЕ
АГЕНТЫ *(вдруг кладут руки на оба плеча Альберта)*. Вы тоже пойдете с нами.

Затемнение.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ
В кафе.

(Вступительная музыка — здешний рояль.)

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ
Альберт.

АЛЬБЕРТ *(входит в двустворчатые двери, расположенные в глубине сцены. Сквозь приоткрытые двери в темноту проникает первый луч света, в котором появляется силуэт входящего персонажа. С приходом Альберта постепенно освещается пустое кафе — освещение, однако, все еще не выше уровня полумрака. Альберт садится за один из столиков и берет со стены, газету, которая закреплена в специальной рамке. В тот момент, когда он открывает газету, разлетаются двери и зажигается полный свет).*

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Альберт, Энн, Фриман, Двое господ, Тайные агенты 1-й и 2-й, Продавец газет.

При полном свете в кафе входят остальные действующие лица.

ПРОДАВЕЦ

ГАЗЕТ *(раздает присутствующим газеты, получает за них мелочь, выкрикивает газетные заголовки). Жребий брошен! Игра ва-банк! Чаша переполнена! Пришло время! (Утихает и садится за пустой столик.)*

ДВОЕ

ГОСПОД *(двое незаметных, молчаливых господ, которые вначале общаются только взглядами. Они вместе садятся за удаленный столик, откуда им хорошо видно. Иногда они выразительными жестами и красноречивой мимикой «комментируют» последующее действие).*

ЭНН

(явно беременна — на позднем сроке беременности, — без слов подсаживается к своему мужу — Альберту — так естественно, словно она около него сидела всю жизнь).

АЛЬБЕРТ

(даже не поднимает глаз — продолжает читать газету).

**ТАЙНЫЕ
АГЕНТЫ**

(приходят вместе — тяжеломерно, словно воины в латах, в кожаных пальто. Останавливаются у стола супругов Альберт. Минуту их осматривают с неуместным любопытством).

**АЛЬБЕРТ
и ЭНН**

(совсем не обращают на них внимания).

**ТАЙНЫЕ
АГЕНТЫ**

(после минутного обозрения одновременно садятся, каждый за свой

стол, около супругов Альберт. Они слегка пододвигают стулья в сторону объектов своего интереса и нескрываяемо прислушиваются, хотя Альберт и Энн все еще молчат).

ФРИМАН *(подходит к столу, за которым сидят супруги Альберт. Без слов стоит минуту, разглядывает их с различной мимикой и разнообразными жестами. Вдруг хватает Альберта за плечи, поднимает его, обнимает и растроганным голосом восклицает).* Откуда ты здесь взялся? Я не видел тебя в Праге добрых шесть месяцев.

АЛЬБЕРТ *(стоит в объятии неподвижно, как соляной столп).* Плохих, очень плохих шесть месяцев.

ФРИМАН *(не переставая его обнимать, вдруг судорожно сжимает).* Осторожнее в словах! Что ты этим, собственно, хочешь сказать?

АЛЬБЕРТ. Я был в тюрьме. Сначала в Панкраце, потом в Лео-польдове. Сущий ад.

ФРИМАН. А что ты натворил?

АЛЬБЕРТ. Ничего.

ФРИМАН. Не верю. Такого в нашей новой отчизне не могло быть, чтобы держали в тюрьме невинного человека. Ты мне этого не говори. Лучше честно признайся, а я тебя заранее прощаю. Мы все-таки старые — хоть и молодые — друзья.

АЛЬБЕРТ. Признание. Вот то, что хотели от меня получить все эти шесть месяцев.

ФРИМАН. И что? Ты признался?

АЛЬБЕРТ. Нет.

ФРИМАН. Правильно. Признание — отягчающее обстоятельство. Собственно, ты и мне не должен ни в чем признаваться. Но никому не рассказывай, что ты был в тюрьме. Ясно? Только не распространяй здесь никакой вражеской пропаганды. И все будет в порядке. *(Усиливает объятия и похлопывания.)* Я рад, что мы так по-дружески договорились. Ха-ра-шо?

АЛЬБЕРТ. О кей.

ФРИМАН *(на минуту прерывает объятия, но остается стоять с расставленными руками около Альберта).* Только никаких провокаций. Знаешь, что ты мне только что обещал... Прошу тебя, сдержи слово.

АЛЬБЕРТ *(без интереса).* Хорошо, хорошо.

ФРИМАН. Так, так, так. Это уже позади у нас всех.

АЛЬБЕРТ *(слегка нерешительно повторяет объятие, брезгливо его похлопывает).*

Да, да. И всё у нас впереди.

ФРИМАН. Это было лишь маленькое недоразумение. Видишь, всё в конце концов выяснилось. Ведь все мы люди.

АЛЬБЕРТ. А где наш общий друг Юлиус Мул?

ФРИМАН *(перестает его обнимать, отводит руки, минуту стоит с руками в воздухе, потом беспомощно ими разводит)*. Ну, это было немножко большее недоразумение. Он повешен. Но я с этим, к счастью, — лично *(показывает пальцем на себя)* не имею ничего общего.

АЛЬБЕРТ. Как это — ничего? Я был при том, как его арестовали...

ФРИМАН. Это тебе опять что-то показалось. Определенно это снова какая-то твоя ошибка. Человеку свойственно ошибаться.

АЛЬБЕРТ. Я был очевидцем этого ареста.

ФРИМАН. Не будь очевидцем. Зачем тебе быть свидетелем? Ты воображаешь, что быть свидетелем — Бог знает какая радость? Наоборот, с этим связаны одни неприятности. Тебе их до сих пор было мало?

АЛЬБЕРТ. Нет.

ФРИМАН. Вот видишь. Обратись к более красивым сторонам жизни.

АЛЬБЕРТ. А как же справедливость?

ФРИМАН. Я уже тебе говорил — без провокаций. Хочешь подрывать молодой строй? Хочешь поставлять материал западным диверсионным станциям? Хочешь поддерживать мировой империализм?

АЛЬБЕРТ. Не хочу. Я хочу справедливости.

ФРИМАН. Не надо хотеть. И тебя оставят в покое. Навсегда. Тебе больше нечем заняться? Занимайся своей женой. И как следует. *(Показывает на Энн.)* Уж мог бы выбрать и получше. А что, все англичанки такие уродины?

АЛЬБЕРТ. Прошу тебя...

ФРИМАН. Ну хорошо, оставь ее. Никто ее у тебя не отбирает. Да и кому она нужна. *(Изучающе глядит на Энн.)* Похоже, вы все еще ждете прибавления. Поздравляю, мадам. *(Подает ей руку.)*

ЭНН *(Альберту)*. What does he say?

АЛЬБЕРТ *(ей)*. Congratulations.

ЭНН. Oh, thank you!

ФРИМАН *(Альберту)*. Что она говорит?

АЛЬБЕРТ *(ему)*. Спасибо.

ФРИМАН. Не за что. Это была просто мелочь. Одно поздравление, одно рукопожатие — не будем из этого делать историю. Это нормально. Обычный прием. Ничего исключительного. Никаких цветов, никакой музыки, никаких пионеров. *(Одновременно обоих похлопывает по плечу.)* Я разделяю с вами вашу радость, друзья. Совершенно неофициально, совсем неформально, я бы сказал — на самом деле искренне. Вы так мне нравитесь! Выше голову и смело вперед — навстречу светлому завтра. *(Вдруг перестает их похлопывать.)* Так уж, пожалуй, хватит. Маленькое добавление к поздравлению. Надеюсь, что вы были этим маленьким гражданским обрядом довольны. У меня уже есть в этом некоторый опыт. С тех пор как я... но вы знаете... общественный деятель. Лично. *(Показывает на себя пальцем.)* Когда я куда-то иду лично, это событие. Поэтому и то, что происходит здесь и сейчас, — событие. Всё это войдет в историю. Да что в историю — и в литературу тоже. *(Щелкает пальцами Продавцу газет.)*

ПРОДАВЕЦ
ГАЗЕТ

(быстро встает из-за стола, спешит к Фриману, раздает газеты, получает мелочь и выкрикивает газетные заголовки). Раскрыты замаскированные вредители! Заговор против мира! Подготовка Третьей мировой войны!

ФРИМАН *(берет одну газету и показывает на нее пальцем)*. Здесь пишут обо мне. Лично. *(Показывает пальцем на себя — оборачивается к Продавцу газет.)* Теперь выкрикивай другие заголовки, где речь обо мне.

ПРОДАВЕЦ
ГАЗЕТ

(быстро листает одну из газет и выкрикивает). Ода новым временам! Гимн миру! Воодушевленная молодежь!

ФРИМАН *(обрывает его)*. Хватит, хватит. Не устраивай здесь культ моей личности.

ПРОДАВЕЦ
ГАЗЕТ

(затихает, молча размахивает руками, продолжает раздавать газеты, получает за них деньги, потом садится к своему пустому столу).

ФРИМАН. Как я уже намекнул — я большой человек. Но не будем об этом больше говорить. Это уже было бы безвкусно. Надо иметь чувство меры. Во всем. Поэтому закончим и этот неловкий эпизод. Всякий конец должен быть, однако, неожиданным и одновременно должен содержать в себе начало чего-то нового. Таким будет и твой конец, дорогой Адам Альберт. Ты, оскотинившийся интеллектuala, агент мирового империализма и буржуазный националист. Мы — и с нами весь рабочий класс, для которого мы авангард и стальной кулак, — не дадим себя обмануть твоим фальшивым гуманизмом и сладкими речами о свободе.

АЛЬБЕРТ. Но я ничего не сказал.

ФРИМАН. Еще хуже. Не отягощай. Уже и так с тобой плохо, не делай еще худшим.

АЛЬБЕРТ. Я в самом деле ничего... ни слова...

ФРИМАН. Вы слышали, уважаемые. Для разнообразия он опять отказывается давать показания. Заклятый враг!

ТАЙНЫЕ
АГЕНТЫ

(вдруг встают и хором говорят). Мы поняли. Мы знаем, в чем наша обязанность. *(Одновременно вынимают пистолеты и, взведя курки, приставляют дула Альберту к голове с обеих сторон.)*

АЛЬБЕРТ *(стоит, молча, беспомощно жестикулирует, глазами напрасно ищет помощи у публики).*

ФРИМАН *(не смотрит на Альберта, но обращается к публике).* Да, мы решаем всё. То есть кадры решают всё. А что я? Я — просто номенклатурный кадр. Я же ни в чём не виноват. Я ничего не решаю. Все решения — коллективные. Хотя это правда, что мне достаточно щелкнуть пальцами. Ага, вот так и... *(громко щелкает пальцами).*

ТАЙНЫЕ
АГЕНТЫ

(сразу стреляют).

АЛЬБЕРТ *(мертвым падает на землю).*

ЭНН *(медленно встает, хочет что-то сказать, с минуту отчаянно пытается издать звук, теряет сознание, шатается и тоже падает на землю).*

ФРИМАН *(даже не смотрит на Энн и Альберта).* Я говорил — не будь свидетелем, и ты уже не свидетель. Ни больше ни меньше. Не о чем говорить. Ничего не случилось. По крайней мере, я собственными глазами на самом деле ничего не видел. Что-то я слышал, это правда. Но — вы знаете — как это делается — состряпанное свидетельство — с этим не считаются. А люди наговорят всякого. Ну вы знаете. Собака лает — ветер носит. Кто слушает разговоры — тот, по-моему, — лично *(показывает на себя пальцем)* — несерьезный человек. *(Мило улыбается и вежливо кланяется перед публикой.)*

Затемнение. В темноте раздаётся требовательный плач новорожденного.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Кафе.

(Вступительная музыка — здешний рояль.)

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Альберт-мл.

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(входит в двустворчатые двери, расположенные в глубине сцены. Сквозь приоткрытые двери в темноту проникает первый луч света, в котором появляется силуэт входящего персонажа. С приходом Альберта постепенно освещается пустое кафе - освещение, однако, все еще не выше уровня полумрака. Альберт-мл. садится за один из столиков и берет со стены газету, закрепленную в специальной рамке. В тот момент, когда он открывает газету, разлетаются двери и зажигается полный свет).*

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Альберт-мл., Фриман, Двое господ, Тайные агенты 1-й и 2-й, Продавец газет.

При полном свете в кафе входят остальные действующие лица.

ПРОДАВЕЦ

ГАЗЕТ *(раздает присутствующим газеты, получает за них мелочь, выкрикивает газетные заголовки). Разрядка напряженности! Политическая оттепель! Новые перспективы! (Утихает и садится за пустой столик.)*

ДВОЕ

ГОСПОД *(двое незаметных, молчаливых господ, которые вначале общаются только взглядами. Они вместе садятся за удаленный столик, откуда им хорошо видно. Иногда они выразительными жестами и красноречивой мимикой «комментируют» последующее действие).*

ТАЙНЫЕ

АГЕНТЫ *(приходят вместе — в расстегнутых кожаных пальто. Останавливаются около Альберта-мл. и разглядывают его. Не верят собственным глазам. Оба достают из карманов фотографии, сравнивают Альберта-мл. с изображением на фотографии — объясняются между собой выразительной жестикуляцией и мимикой).*

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(совсем не обращает на них внимания).*

ТАЙНЫЕ

АГЕНТЫ *(после минутного обозрения одновременно снимают кожаные пальто, вешают их на стулья у двух столиков около Альберта-мл. Под пальто у них наглаженные спецовки со складками на брюках, галстуки и лакированные ботинки. Они поправляют воротнички на спецодежде и вдруг садятся к своим пальто. Оба слегка пододвигают стулья к*

объекту своего интереса и нескрываясь прислушиваются, хотя Альберт-мл. всё еще молчит).

ФРИМАН *(подходит к столу, за которым сидит Альберт-мл. Без слов стоит минуту, разглядывает его с различной мимикой и разнообразными жестами. Вдруг хватает Альберта-мл. за плечи, поднимает его, обнимает и растроганным голосом восклицает).* Откуда ты здесь взялся? Ты прямо вылитый отец. Позволь мне тебя обнять. Твой отец был мне лучшим другом. Я не видел тебя с твоего рождения, а это уже будет добрых двадцать лет.

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(стоит в объятии без движения, словно соляной стол).* Плохих, очень плохих двадцать лет.

ФРИМАН *(не переставая его обнимать, вдруг судорожно сжимает).* Да, это святая правда.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Я рос сначала в детском доме, потом в исправительном заведении. Суший ад!

ФРИМАН. Печально. А что ты натворил?

АЛЬБЕРТ-МЛ. Ничего.

ФРИМАН. Не верю. То есть я хотел сказать, что это невероятно. В это действительно трудно поверить. Кто этого не пережил, не поверит, даже никогда этого не поймет. Какой жизнью мы тут, в самом деле, жили? Фу! Бр-р! Страшно подумать, не то что вспомнить — особенно о некоторых тошнотворных подробностях. Невыносимо, отвратительно, чудовищно, потрясающе.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Вы говорите от души.

ФРИМАН. От всей души. Я мягкий человек, добряк до костей, люблю своих ближних — как и врагов своих — хотя у меня нет врагов — чтобы ты меня правильно понял. Каждому я раскрываю свое сердце. Вот так — ага! *(Вытягивает ладонь.)*

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(смотрит на его вытянутую пустую ладонь).* Что у вас здесь?

ФРИМАН. Спазм.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Я вам сочувствую.

ФРИМАН. Надо, надо. Спасибо тебе, парень *(двигает вытянутой рукой и продолжает обнимать и ею).* Однако это уже у нас позади.

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(слегка нерешительно повторяет объятие, сдержанно его похлопывает).* Да, да. И всё у нас впереди.

ФРИМАН. И вправду. И у меня уже такой сын, как ты. Как раз едет в Лондон — как редактор-практикант нашей крупнейшей газеты. Так, так — пришло новое время, открываются новые возможности. Откровенно говоря — надо их использовать. Каждый случай надо хватать за вихры. Ты знаешь, куда я клоню. То есть не клоню, я просто так говорю — я скромный человек. Молодым принадлежит будущее, нам нужны новые лица, нам всем просто необходимы новые лица. Ты понимаешь, что я этим хочу сказать.

АЛЬБЕРТ-МЛ. А я не знаю даже собственной судьбы. Что случилось с моими родителями? Никто мне до сих пор этого откровенно не сказал — в крайнем случае местами кто-то что-то мне намекнул.

ФРИМАН *(перестает его обнимать, отводит руки, минуту стоит с руками в воздухе, потом беспомощно ими разводит)*. А, вот как с тобой было... Тогда были тяжелые времена, они каждого сурово отметили, на каждого жестко надавили, каждого как-то да коснулись. Теперь трудно сказать, на кого больше. Но ты можешь не волноваться. Твои родители были порядочными людьми и остались ими до последней минуты. Верь мне — это тебе говорит их лучший друг. Не будем растревать старые раны, они еще слишком свежи и болезненны. Жизнь твоих родителей была короткой, но исполненной энергии, негибимой воли изменить мир. Ты знаешь, как это водится, лес рубят — щепки летят. Их постигла незаслуженно трагическая участь. *(Начинает театрально жестикулировать.)* Взглянем, однако, — хоть и с еще не просохшей слезой на глазах — в лучшее будущее и светлое завтра. *(Опомнившись, продолжает по-домашнему.)* Смотри — у меня есть определенное положение, я могу для тебя что-то сделать, и сделаю с удовольствием. Я устрою тебе учебу в Лондоне. Познакомишься с моим сыном. Я верю, что вы подружитесь, сблизитесь и будете лучшими приятелями. Замечательно — так нам и надлежит, с нашими семейными традициями.

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(с горящими глазами)*. Вы бы это для меня...

ФРИМАН. Чего бы я для тебя не сделал — то есть как раз сделал. Всё! А когда я говорю «всё», я и подразумеваю всё. А если уж я что-то говорю — я лично *(показывает на себя пальцем)*, то это уж что-то значит. *(Опять осекается, минуту попеременно смотрит на Альберта-мл. и на свою руку, которой показывает на себя. Потом, опомнившись, продолжает немного естественнее.)* Вижу, что ты понятливый малый, способный — в отца. Тебе бы надо увидеть мир, чтобы ты видел дальше своего носа.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Мне не верится, то есть верится, очень хочется верить собственным ушам. Но мне кажется, что это только сон, из которого я вдруг вернусь в жестокую действительность.

ФРИМАН. Между прочим - если ты там, за границей, считаешь стипендию плюс некоторые случайные заработки вне учебы — это принесет тебе больше, чем оклад здешнего премьер-министра.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Речь не об этом, а...

ФРИМАН (перебивает его). Не нужно меня благодарить. Здесь есть еще одна мелочь — это абсолютная формальность. Когда кто-то едет учиться за границу, это подчиняется — разумеется — определенным административным правилам, бюрократическому утверждению.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Чего от меня ждут в связи с этим?

ФРИМАН. Да ничего. Заполняются какие-то бумаги, анкеты, их подписывают — и готово. Это обычная канцелярская рутина. Сейчас уже ничто никому особенно не важно. А если кто-то случайно захочет, если захочет эдак мудрить, так тогда я лично... *(минуту показывает на себя пальцем, потом, опять опомнившись, продолжает)* и тебе это утрясу. У меня есть еще кое-какие связи, которые идут достаточно высоко. А знаешь, как это?

АЛЬБЕРТ-МЛ. Как?

ФРИМАН. Всегда лучше иметь связи, чем быть доносчиком.

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(произносит, словно услышал это слово впервые в жизни)*.
Доносчиком?

ФРИМАН. Доносчиком. Есть такая... служба.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Доставка на дом?

ФРИМАН. Скорее доставка в контору, в определенную организацию.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Доставка в детский дом?

ФРИМАН. Нет, нет — и не в дом престарелых.

АЛЬБЕРТ-МЛ. А в чей дом?

ФРИМАН. Знаешь — это, собственно, доставка в уши. Определенные люди доставят определенные вещи кому-то в уши.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Вату?

ФРИМАН. Нет, нет — ее кладут в другое место, не в уши.

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(беспомощно пожимает плечами)*. Кому как, кто как, что как.

ФРИМАН. Да, именно, я вижу, ты толковый. Кому как... — это доносительство.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Не понимаю.

ФРИМАН. Не беспокойся. Понимание между людьми — это труднее всего. Лучше оставим это. Перейдем к конкретным вещам — заданиям.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Заданиям?

ФРИМАН *(глубоко вздохнув)*. Конкретным заданиям. С моим сыном вы должны основать в Лондоне неформальный клуб передовой молодежи. А моего сына ты предложишь в председатели.

АЛЬБЕРТ-МЛ. И это всё? Это действительно мелочь.

ФРИМАН. Будете там встречаться в заведении... *(вынимает из кармана шпатель)* ...Трактир «У Джорджа».

АЛЬБЕРТ-МЛ. В заведении?

ФРИМАН. В развлекательном заведении — в кабачке.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Ах, вот как. Это уже мне вполне понятно. Уже мне не нужно ничего объяснять. И там будем встречаться мы двое? То есть не мы двое *(показывает попеременно на Фримана и на себя)* ...а мы двое — с вашим сыном.

ФРИМАН. Ну — не только вы двое. Весь этот ваш неформальный клуб передовой молодежи. Будете там дискутировать и дискутировать.

АЛЬБЕРТ-МЛ. О чем?

ФРИМАН. О чем угодно. Что вам в голову взбредет. Например, о девушках.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Если нам, действительно, в голову взбредут как раз девушки.

ФРИМАН. Правильно. Если вам взбредет в голову новый анекдот, новая сплетня — или, не дай Бог, мнение о чем-то — так... понимаешь...

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(напевно-характерно интонирует)*. А зачем же нам мнение?

ФРИМАН. Ну — это тебе философский вопрос. Зачем человеку мнение — то такое, а то и другое?

АЛЬБЕРТ-МЛ. Так я думаю, лучше иметь собственное нагноение, чем мнение.

ФРИМАН. Вот оно. Мнение — это то, что нужно доносить.

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(непонимающе смотрит на него)*.

ФРИМАН *(сосредоточенно смотрит ему в глаза и медленно, с нажимом, внятно артикулирует)*. Будут за тобой ходить...

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(перебивает его)*. Я не глухой; можете говорить быстрее. Только я не понимаю.

ФРИМАН *(выпаливает)*. Будут за тобой ходить девушки.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Девушки?

ФРИМАН. Не только девушки, но и ребята.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Ребята? За мной?

ФРИМАН. Не только ребята и не только за тобой. Ты в это тяжелое время, пожалуй, пострадал сильнее, чем другие.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Это точно.

ФРИМАН. Наконец-то мы хоть в чем-то договорились. Это основа. Слушай внимательно. За тобой будут ходить разные люди, студенты, журналисты.

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(гордо, польщенно)*. Студенты, журналисты — самые лучшие люди — и все будут ходить за мной. Я уже хочу туда ехать. Когда ехать в Лондон?

ФРИМАН. Сейчас выполним формальности *(щелкает пальцами)*.

ТАЙНЫЕ
АГЕНТЫ

(оба мгновенно подсакивают к Альберту-мл., достают из спецовок разные формуляры, тетради, ручки, печати на подставках, даже настольную лампу и небольшой складной письменный стол. Начинают лихорадочно работать. Альберту-мл. поминутно подают какие-то бумаги).

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(светски сидит за столом и великодушно раздает автографы на предложенных бумагах, при этом бормочет)*. Так, замечательно, и здесь, и там. Вот это жизнь — я наконец знаю, зачем я, собственно, родился, зачем я вообще появился на свет, а может, и зачем я, собственно, был создан.

ФРИМАН *(даже не смотрит на них, улыбается публике, к которой обращается)*. Идет как по маслу, лучше, чем я ожидал. И опять я в этом совсем не виноват. Ничего я не видел, даже если я что-то слышал, но... вы же знаете, как бывает с этим услышанным — я вам уже однажды объяснил.

Затемнение.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Кафе.

(Вступительная музыка — здешний рояль.)

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Альберт-мл.

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(входит в двустворчатые двери, расположенные в глубине сцены. Сквозь приоткрытые двери в темноту проникает первый луч света, в котором появляется силуэт входящего персонажа. С приходом Альберта постепенно освещается пустое кафе — освещение, однако, все еще не выше уровня полумрака. Альберт-мл. садится за один из столиков и берет со стены газету, которая закреплена в специальной рамке. В тот момент, когда он открывает газету, разлетаются двери и зажигается полный свет).*

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Альберт-мл., Фриман-мл., Двое господ, Тайные агенты 1-й и 2-й, Продавец газет.

При полном свете в кафе входят остальные действующие лица.

ПРОДАВЕЦ

ГАЗЕТ *(раздает присутствующим газеты, получает за них мелочь, выкрикивает газетные заголовки). Tragedy of little Czechoslovakia! Army in the heart of Europe! The world at the crossing! (Утихает и садится за пустой столик.)*

ДВОЕ

ГОСПОД *(двое незаметных, молчаливых господ, которые вначале общаются только взглядами. Они вместе садятся за удаленный столик, откуда им хорошо видно. Иногда они выразительными жестами и красноречивой мимикой «комментируют» последующее действие).*

ТАЙНЫЕ

АГЕНТЫ *(приходят вместе — в элегантных костюмах, кожаные пальто небрежно переброшены через руку. Останавливаются около Альберта-мл. Минуту его осматривают с неуместным любопытством).*

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(совсем не обращает на них внимания).*

ТАЙНЫЕ

АГЕНТЫ *(через минуту обозрения одновременно вешают кожаные пальто на стулья у двух столиков около Альберта-мл. Поправляют воротники на костюмах и вдруг садятся к своим пальто. Оба они слегка пододвигают стулья в сторону объекта своего интереса и нескрываясь прислушиваются, хотя Альберт-мл. все еще молчит).*

ФРИМАН-МЛ. *(подходит к столу, за которым сидит Альберт-мл. Без слов стоит минуту, вынимает фотографию, сравнивает Альберта-мл. с изображением на фотографии. Реагирует различной мимикой и раз-*

нообразными жестами. Вдруг хватает Альберта-м. за плечи, поднимает его, обнимает и расстроганным голосом восклицает). Откуда ты здесь взялся? *(Добавляет тихо.)* Веди себя незаметно — разумеется, я знаю, откуда ты здесь взялся. Тс-с — здесь кое у кого есть уши — ага — и у меня... *(оттопыривает оба уха, через минуту вдобавок еще высовывает язык. Потом продолжает нормально).* Позволь мне обнять тебя. Мой отец этого хотел и твой... хотел бы наверняка того же самого. Нам суждено быть лучшими друзьями, хотя я в жизни тебя не видел — а уж тому будет, пожалуй, добрых двадцать лет.

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(стоит в объятии без движения, словно соляной столп).* Плохих, очень плохих лет.

ФРИМАН-МЛ. *(не переставая его обнимать, вдруг судорожно сжимает).* Плохих, плохих... Это слово я не люблю слышать. Слышишь? Не люблю. И не забывай, что ты у меня в кулаке — то есть — я хотел сказать — в объятиях! А это еще хуже — то есть еще лучше.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Для кого как.

ФРИМАН-МЛ. Правильно. Ты должен знать, с кем имеешь дело. Надеюсь, ты знаешь, кто я. Потому что я *(показывает пальцем около головы Альберта на себя)* кое-кто... *(потом показывает пальцем вверх на потолок)* и сын кое-кого.

АЛЬБЕРТ-МЛ. В отличие от меня.

ФРИМАН-МЛ. Правильно. Я вижу, ты толковый. Ты просто человек для использования. В наших высших интересах. Как ты меня, собственно, узнал.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Яблоко от яблони недалеко падает.

ФРИМАН-МЛ. Это новый лозунг? Никто меня о нем не информировал.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Нет, это народная мудрость.

ФРИМАН-МЛ. Народная так народная. Сейчас уже всё народное — и демократия. Но я это понимаю, хотя народ — это не народ. Знаешь, как я думаю...

АЛЬБЕРТ-МЛ. Не знаю.

ФРИМАН-МЛ. Отлично, и даже не пытайся ничего понять, потому что можешь за это поплатиться. Хотя ты за это и так обязательно заплатишься, как я на тебя посмотрю. Ну — знакомство, полагаю, у нас уже позади.

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(немного нерешительно повторяет объятие, сдержанно его похлопывает).* Да, да. И все у нас впереди.

ФРИМАН-МЛ. *(перестает его обнимать, отводит руки, минуту стоит с руками*

в воздухе, потом беспомощно ими разводит). Ну, это как бы уже в прошлом. Перейдём к конкретному разбору ситуации. Дела немного продвинулись вперед, поэтому небольшое изменение плана. Я возвращаюсь на родину, а ты остаешься здесь. Теперь, когда мы уже познакомились, и не побоюсь сказать, что и сблизились, — да что там — стали лучшими друзьями, — я теперь уже могу спокойно вернуться домой выполнять...

АЛЬБЕРТ-МЛ. Выполнять?

ФРИМАН-МЛ. Выполнять. Не начинай опять. Отец уже обратил мое внимание на эти твои штучки. Я еду домой выполнять свои задачи.

АЛЬБЕРТ-МЛ. А что будет со мной?

ФРИМАН-МЛ. Ты будешь выполнять здесь. Будешь учиться и при этом выполнять свои конкретные задачи. Или делай наоборот — это совершенно всё равно.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Я могу делать наоборот? Что ж, я рад. Я буду, значит, работать на другую сторону, но лучше об этом никому не говори. Знаешь, какие бывают люди. Кто знает, что обо мне подумают.

ФРИМАН-МЛ. Самое плохое.

АЛЬБЕРТ-МЛ. А этого бы мне совсем не хотелось.

ФРИМАН-МЛ. В этом мы заодно. *(Подает ему листок.)* Вот адреса твоих здешних родственников. Надеюсь, ты знаешь, что твоя мать была англичанка.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Не знаю.

ФРИМАН-МЛ. Так ты сейчас это узнал, и смиришься с этим. На свете бывает и хуже.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Хм — так я еще и англичанин — хотя бы наполовину. Хотел бы я знать, чего я в конце концов о себе не узнаю — то есть, собственно, узнаю.

ФРИМАН-МЛ. Теперь ты узнаешь о себе вот что: от своих новоявленных английских родственников — с материнской стороны, конечно, — ты узнаешь всё о судьбе своих родителей. Ты напишешь об этом книгу.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Да я не умею писать, я едва умею подписаться. Мои университеты — детский дом и колония.

ФРИМАН-МЛ. В приятной английской среде ты это наверстаешь играючи. Мы ничего не оставили на волю случая. *(Дает ему другую бумажку.)* Из этой книги выйдет мировой бестселлер, а из тебя — писатель мирового уровня. По этому адресу ты найдёшь в гостиничном номере свою книгу уже написанной — на машинке и вдобавок разборчиво. И вдвойне. Для подстраховки, если ты одну потеряешь.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Это будет книга в двух частях?

ФРИМАН-МЛ. Я от тебя — лично *(показывает пальцем на себя)* с, ума сойду. В этом гостиничном номере две части будут только у шкафа. *(Медленно, с нажимом, отчетливо артикулируя.)* Книга будет одночастная — в двух экземплярах.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Можешь говорить быстрее — я не глухой, только не понимаю.

ФРИМАН-МЛ. Так всё в полном порядке. Можешь взяться...

АЛЬБЕРТ-МЛ. Взяться? То есть держаться?

ФРИМАН-МЛ. Держи язык за зубами, держись указаний и возмись за работу.

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(с характерным английским акцентом)*. О кей.

ФРИМАН-МЛ. Здорово. Я вижу, что из тебя уже получился стопроцентный — хотя и только половинчатый — англичанин.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Так что я с моим словарным запасом уже могу основать этот неформальный дискуссионный клуб.

ФРИМАН-МЛ. План меняется - в связи с развитием ситуации. Теперь нужно, чтобы ты основал агентство «Альберт Пресс», в память о трагической судьбе твоего отца.

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(гордо выкрикивает, как ребенок)*. У меня будет агентство, у меня будет агентство. *(Вдруг став серьезным.)* А что я в нем буду делать?

ФРИМАН-МЛ. Информировать мировую общественность о бурных событиях на своей родине.

АЛЬБЕРТ-МЛ. О событиях в Англии?

ФРИМАН-МЛ. Нет, в Чехословакии.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Ах, вот как. Да - в Чехословакии. У меня вдруг столько родных стран, что я в них не разберусь никак. А сколько, в самом деле, человек должен иметь родных стран, чтобы быть... на мировом уровне?

ФРИМАН-МЛ. Это зависит не только от количества, но и от качества. Например, Соединенные Штаты — хватит и их одних.

АЛЬБЕРТ-МЛ. А их больше пятидесяти.

ФРИМАН-МЛ. С тобой тяжело говорить.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Я никогда и не утверждал, что говорить со мной легко.

ФРИМАН-МЛ. *(наглядно жестикулирует, попеременно указывая пальцем на Альберта-мл. и на себя)*. Информацию — для своего агентства — будешь получать от меня.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Информацию?

ФРИМАН-МЛ. Фотографии, статьи, фильмы.

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(непонимающе смотрит на него)*.

ФРИМАН-МЛ. *(с нажимом объясняет)*. Я уезжаю домой...

АЛЬБЕРТ-МЛ. Да.

ФРИМАН-МЛ. ...где меня уволят из газеты.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Да.

ФРИМАН-МЛ. Я буду уже не редактор партийной газеты, а диссидент.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Ну нет.

ФРИМАН-МЛ. Ну да.

АЛЬБЕРТ-МЛ. А что это — диссидент? Это больше, чем доцент?

ФРИМАН-МЛ. Намного больше.

АЛЬБЕРТ-МЛ. И за это больше платят?

ФРИМАН-МЛ. Намного.

АЛЬБЕРТ-МЛ. А я не мог бы тоже быть диссидентом — хотя бы с половинной нагрузкой?

ФРИМАН-МЛ. Нет, не мог бы. Наоборот *(попеременно указывает на Альберта-мл. и на себя)*, ты будешь мне платить гонорары из твоего агентства за мои материалы.

АЛЬБЕРТ-МЛ. А что я? Откуда у меня будут эти деньги?

ФРИМАН-МЛ. Только об этом — ради Бога — не заботься. И даже этим не интересуйся.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Да я этим, собственно, и не особо интересуюсь. Главное, что эти деньги будут — мы их потратим — и всё.

ФРИМАН-МЛ. Правильно. Вот позиция, которую я хотел услышать.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Ты хотел услышать позицию?

ФРИМАН-МЛ. Да, но теперь я не хочу ничего слушать. *(Щелкает пальцами и восклицает.)* Фотография на прощание!

ТАЙНЫЕ
АГЕНТЫ *(одновременно вскакивают со стульев, выхватывают фотоаппараты, со вспышками и вволю фотографируют с разных углов и в разных положениях).*

Стробоскопический свет (быстро перебиваемые вспышки).

ФРИМАН-МЛ.,
АЛЬБЕРТ-МЛ. *(позируют в свете стробоскопа. Зритель видит фазы их движения. Они подают друг другу руки. Обнимаются. Кланяются).*

Затемнение.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

В кафе.

(Вступительная музыка — здешний рояль.)

ЯВЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Альберт-мл.

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(входит в двустворчатые двери, расположенные в глубине сцены. Сквозь приоткрытые двери в темноту проникает первый луч света, в котором появляется силуэт входящего персонажа. С приходом Альберта-мл. постепенно освещается пустое кафе — освещение, однако, всё еще не выше уровня полумрака. Альберт-мл. садится за один из столиков и берет со стены газету, которая закреплена в специальной рамке. В тот момент, когда он открывает газету, разлетаются двери и зажигается полный свет).*

ЯВЛЕНИЕ ВТОРОЕ

Альберт-мл., Мэри, Фриман (ст. и мл. в одном лице), Двое господ, Тайные агенты 1-й и 2-й, Продавец газет.

При полном свете в кафе входят остальные действующие лица.

ПРОДАВЕЦ

ГАЗЕТ *(раздает присутствующим газеты, получает за них мелочь, выкрикивает газетные заголовки). Толерантность! Понимание! Порядочность! Уже здесь! Вот оно! Мы — это не они! Президента во дворец!*

АЛЬБЕРТ-МЛ. Какого?

ПРОДАВЕЦ

ГАЗЕТ. Нашего.

АЛЬБЕРТ-МЛ. А это какого?

ПРОДАВЕЦ

ГАЗЕТ. А всё равно. *(Утихает и садится запустой столик.)*

ДВОЕ

ГОСПОД *(двое незаметных, молчаливых господ, которые вначале общаются только взглядами. Они вместе садятся за удаленный столик, откуда им хорошо видно. Иногда они выразительными жестами и красноречивой мимикой «комментируют» последующее действие).*

МЭРИ

(явно беременна — на позднем сроке беременности — без слов подсаживается к своему мужу — Альберту-мл. — так естественно, словно она около него сидела всю жизнь).

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(даже не поднимает глаз — продолжает читать газету).*

ТАЙНЫЕ
АГЕНТЫ

(приходят вместе — в модных кожаных куртках, останавливаются у стола супругов Альберт, минуту их осматривают с неуместным любопытством).

АЛЬБЕРТ-МЛ.
и МЭРИ

(совсем не обращают на них внимания).

ТАЙНЫЕ
АГЕНТЫ

(через минуту обозрения одновременно снимают кожаные куртки и вешают их на стулья у двух соседних столов около супругов Альберт. Остаются в свитерах, к которым пришпилены карточки с улыбающимися лицами. Поправляют воротнички на рубашках и вдруг садятся к своим курткам. Оба слегка пододвигают стулья по направлению к объектам своего интереса и нескрывая прислушиваются, хотя Альберт-мл. и Мэри все еще молчат).

ФРИМАН

(приходит в свитере, к которому пришпилена карточка с улыбающимся лицом. Подходит к столу, за которым сидят Альберт-мл. и Мэри. Без слов стоит минуту, разглядывает их с различной мимикой и разнообразными жестами. Вдруг хватает Альберта-мл. за плечи, поднимает его, обнимает и растроганным голосом восклицает). Откуда ты здесь взялся? Я не видел тебя в Праге добрых двадцать лет.

АЛЬБЕРТ-МЛ.

(стоит в объятии без движения, словно соляной стол). Добрых, очень добрых...

ФРИМАН

(не переставая его обнимать, вдруг судорожно сжимает). Осторожнее со словами! Что ты этим, собственно, хочешь сказать?

АЛЬБЕРТ-МЛ.

Я был — как ты знаешь — целых двадцать лет в Англии. *(Глубоко вздыхает.)* Жизнь в Лондоне. Просто рай на земле.

ФРИМАН.

Не провоцируй! Мы тут были вынуждены отдуваться и за тебя *(показывает пальцем на себя и Тайных агентов).*

ТАЙНЫЕ
АГЕНТЫ

(кивают в знак согласия, через минуту оба достают толстые пачки банкнот и одновременно спрашивают). Не купите валюту? (Поскольку на них никто не реагирует, вскоре откладывают банкноты.)

ФРИМАН.

Я был в тюрьме — лично *(изрядное время показывает на себя пальцем).*

АЛЬБЕРТ-МЛ.

Три дня — но об этом я информировал весь мир через свое агентство печати.

ФРИМАН.

Так, так, так. Так это, наконец, уже позади у всех нас.

АЛЬБЕРТ-МЛ.

(немного нерешительно повторяет объятие, сдержанно его похлопывает). Да, да. И всё у нас впереди.

ФРИМАН. Точно так — у вас, эмигрантов, в прошлом и впереди благополучие. А у нас в прошлом и впереди — говно.

АЛЬБЕРТ-МЛ. А где твой отец?

ФРИМАН *(перестает его обнимать, отводит руки, минуту стоит с руками в воздухе, потом беспомощно ими разводит)*. Ты имеешь в виду — где мой сын?

АЛЬБЕРТ-МЛ. У тебя есть сын? Поздравляю.

ФРИМАН. Нет, нет. Как бы тебе это объяснить? Ты знаешь — я в торговле не знаю даже брата — а не то что отца, или сына, или... Святого Духа. *(Осекается, опасливо озирается.)* Я ничего не сказал, а ты ничего не слышал. Потому что здесь у каждого столько ушей, что прямо ужас.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Медленнее, медленнее, медленнее — я ничего не понимаю.

ФРИМАН. Отлично. Речь о том, чтобы этого уже совсем никто не понимал. Ты спрашиваешь меня — то ли я свой отец, то ли свой сын. А я даже толком и не знаю, кто я, что я. В самом деле — трудно сказать, что я, собственно, за птица. А еще труднее сказать, что мы все, собственно, за люди. Но если ты меня так прямо спрашиваешь — это ты? Я могу тебе с чистой совестью сказать: да, это я. Я — лично *(минуту показывает на себя пальцем)*. Узнаешь меня?

АЛЬБЕРТ-МЛ. Не узнаю.

ФРИМАН. Не волнуйся из-за этого. Ведь я сам себя после всего этого не узнаю. Человеку приходится в жизни сыграть много ролей. Некоторые нам ближе — другие дальше. Не знаю, как ты, — но мне всегда ближе та роль, которую я как раз играю. Но, в сущности... *(Становится театральным.)* ...в сердцевине своей чуткой души, в глубине своего ранимого сердца... *(продолжает немного сдержаннее)* ...я тот, кем я был всегда, — перспективный кадр.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Перспективный кадр? Это твоя конкретная задача?

ФРИМАН. В этом весь я — ни больше ни меньше.

МЭРИ *(с английским акцентом)* Oh, yes. Меньше — это иногда больше. Я поняла.

ФРИМАН. А это чудо ты где раздобыл? Всё в Англии? *(Разглядывает ее.)* Ну и видок. И, похоже, беременна. От тебя?

МЭРИ *(молниеносно вlepляет ему пощечину)*. Я сказала, что я поняла.

ФРИМАН. Это русская шпионка! Где англичанке научиться чешскому?

АЛЬБЕРТ-МЛ. Это не чешский, а словацкий.

ФРИМАН. Оставь свой коммунистический национализм. Что ты болтаешь? Словацкого вообще нет. Это всего лишь искусственный язык, на котором никто не говорит, — не то что беременные англичанки.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Минуту назад ты утверждал, что это русская шпионка.

ФРИМАН. Но, позволь, — как это ты отзываешься о своей жене? Или это не твоя супруга? Ну и отношения сейчас! *(Осекается.)* Боже, что я сказал. Ведь сейчас наилучшие отношения, какие только бывали.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Вижу *(стучит ему пальцем по карточке, пришпиленной к свитеру)*.

ФРИМАН. Не начинай! Я тебе даю добрый совет: не начинай со мной. И не провоцируй! Ты знаешь, с кем имеешь честь? Ты знаешь, кто я и какова моя власть? Знаешь, кого я — лично *(показывает пальцем на себя)* представляю, да и просто воплощаю? Революцию.

АЛЬБЕРТ-МЛ. Какую?

ФРИМАН. Все — значит, и эту *(щелкает пальцами Продавцу газет)*.

ПРОДАВЕЦ

ГАЗЕТ *(резко встает из-за стола, спешит к Фриману, раздает присутствующим газеты, получает за них мелочь, выкрикивает газетные заголовки)*. Разоблачение замаскированных вредителей! Заговор против демократии! Подрыв молодого строя! Агенты в парламенте!

ФРИМАН *(берет одну газету и показывает на нее пальцем)*. Здесь пишут обо мне. Лично *(показывает пальцем на себя — оборачивается к Продавцу газет)*. Теперь выкрикивай другие заголовки, где речь обо мне.

ПРОДАВЕЦ

ГАЗЕТ *(быстро листает одну газету и выкрикивает)*. Результаты первой хоккейной лиги! Снега будет мало! Прогноз погоды на завтра — переменная облачность! Президент пошел пить пиво! Президент ушел в сад жарить сардельку! Президент пошел...

ФРИМАН *(обрывает его)*. Хватит, хватит! Не будем здесь никому создавать культ личности! Об этом я лично *(показывает на себя пальцем)* позабочусь. А ты пойдешь землю копать, если не знаешь, что надо читать из газет.

ПРОДАВЕЦ

ГАЗЕТ *(утихает, молча отходит, садится к своему пустому столу)*.

ФРИМАН. Фу! Бр-р! Это был образец безвкусицы нашего времени. Закончим этот неловкий эпизод. Всякий конец должен быть, однако, неожиданным и одновременно должен содержать в себе начало чего-то нового. Таким будет и твой конец, дорогой Адам Альберт-мл. Кто-то за это должен поплатиться, ну не мы же. Это будешь ты — лично *(показывает на него пальцем)*. Знаешь закономерности революции?

АЛЬБЕРТ-МЛ. Нет.

ФРИМАН *(считает на пальцах)*. Революционное воодушевление. Реалистическое отрезвление. Поиски виноватых. Наказание невиновных. Награждение не причастных. *(Оборачивается к Тайным агентам.)* Он ваш!

ТАЙНЫЕ АГЕНТЫ *(вскакивают на ноги, вытаскивают связки ключей — звенят и кричат на Альберта-мл.)*. Тьфу! Поздно! Уже по тебе отзвонили. *(Продолжают создавать фон и во время последующих реплик других персонажей.)*

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(стоит, молча жестикулирует, глазами напрасно ищет помощи у публики)*.

В помещении убывает свет, наступает полумрак, только Альберт-мл. стоит в свете прожектора, как в позорной клетке.

ФРИМАН *(смеется)*. Да, в жизни надо уметь выбрать роль, которую мы хотим играть. Общество делится не справа налево, а сверху вниз. А я в этом смысле всегда знал, где мое место. Там — где достаточно щелкнуть пальцами. *(Щелкает пальцами.)*

Сверху на Альберта-мл. падает петля.

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(ведомый своей трагической судьбой, встает на стул и надевает петлю себе на шею)*.

ТАЙНЫЕ АГЕНТЫ *(усиливают звон и крики)*.

АЛЬБЕРТ-МЛ. *(спрыгивает со стула — остается висеть в петле)*.

МЭРИ *(медленно встает, хочет что-то сказать, с минуту отчаянно пытается издать звук, теряет сознание, шатается и падает на землю)*.

ФРИМАН *(даже не глядя на Альберта и Мэри)*. Я не могу даже смотреть на это — я очень чувствительный человек. Что к этому добавить? Не о чем говорить. Но когда лес рубят — ну я вам уже говорил однажды — лично *(минуту показывает на себя пальцем)* — так летят щепки. С моей стороны это всё.

ДВОЕ ГОСПОД *(спокойно встают, подают друг другу руки и одновременно говорят)*. Мы провели стопроцентную работу. Ни больше ни меньше. *(Обращаясь к публике.)* Не воспринимайте это как личное, это чисто профессиональное дело. *(Поднимают бокалы.)* Хорошая вещь получилась. Весь мир будет в конце концов сотрудничать. С нами. Когда турки в прошлом покоряли эти земли, они были гораздо более жестокими. Мы можем спокойно уехать в наши великие отечества ради высоких наград и на заслуженный отдых. *(Уходят.)*

ФРИМАН,
ТАЙНЫЕ
АГЕНТЫ

(достают фотоаппараты со вспышками и фотографируют уходящих Двоих господ).

ДВОЕ
ГОСПОД

(достают револьверы, в одно мгновение застреливают всех троих и сдувают дым с дула своего оружия — потом оба одновременно говорят). Только никаких фотографий. (Смотрят на помещение, полное трупов, и добавляют.) Очевидное коллективное самоубийство...

Сверху на сцену сыплется множество газет, которые разлетаются в воздухе.

Затемнение. В темноте раздается требовательный плач новорожденного.

КОНЕЦ

О Павле Янике — драматурге

Павол Яник (родился в 1956 г. в Вратиолаио) уже широко известен в России как поэт. Его стихи были опубликованы во многих российских литературных журналах и сборниках. Отдельный поэтический сборник П. Яника был издан в Калуге в 2004 г. издательством «Гриф».

Но в Словакии Павол Яник известен и как успешный переводчик, публицист и драматург. Он избран Председателем Союза словацких писателей уже на второй срок.

Я рад, что могу представить его российскому читателю именно как драматурга — автора трех избранных пьес «Частный стриптиз», «Выпускной костюм» и «Ловушка для себя». В этой области художественного творчества П. Яник получил специальное образование, он закончил театральный факультет Института музыкального и театрального искусства в Братиславе по специальности «Кино- и теледраматургия и сценаристика».

В трех пьесах, которые я представляю в этой книге, автор показывает сюжеты из жизни современного общества именно в форме нонсенса, который является неотъемлемой частью этого общества.

Блестящие диалоги его героев, где есть выдающиеся находки автора, естественная динамика, накал и кульминация, являются для читателя и зрителя истинным открытием. Как настоящий мыслитель в драматургии, Яник рационально переосмысливает даже иррациональное и мастерски оперирует таким приемом, как ирония. После знакомства с его пьесами читателя и зрителя не покидает чувство абсурдности и бессмысленности современной цивилизации и мира, где живет человек. Но как зрелый автор П. Яник способен вызвать и улыбку, которая освободит от этого пессимизма и приведет читателя и зрителя к размышлениям над самим собой. В этом, по-моему, заключается высокое мастерство Павла Яника — драматурга и оригинального мыслителя.

Юрай Калницкий,
поэт, прозаик, переводчик,
член Союза словацких писателей
и член Союза писателей Москвы

Книги автора:

Поэтические сборники:

- Nezaručené správy (Недостоверные известия) (1981)
Zrkadlo na konci leta (Зеркало в конце лета) (1984)
Do videnia v množnom čísle (До свидания во множественном числе) (1985)
Hurá, horí! (Ура, горит!) (1991)
Niekto ako boh (Кто-то как Бог) (1998)
Buď vôňa tvoja (Да будет запах твой) (2002)
Kmitočet tvojich bokov (Частота колебаний твоих бёдер) (2002)
«Починка Титаника» (РФ, Калуга 2004)
Поправка на Титаник (Македония, 2005)

Сборники афоризмов:

- Dobrá zrada nad zlato (Хорошее предательство дороже золота) (1996)
Satanovisko (Сатаноотношение) (1999)
Pes hore bez /101 psín/ (Топ-лесс пес /101 пес/) (2000)
Špinavé čistky (Грязные чистки) (2002)

Драматические произведения:

- Tuctová komédia (s manželkou Oľgou)
(Заурядная комедия - совместно с супругой Ольгой) (1986)
Škrupinový zámok (Замок-скорлупка) (1988)
Súkromný striptíz (Частный стриптиз) (1993)
Maturitný oblek (Выпускной костюм) (1994)
Pasca na seba (Ловушка для себя) (1995)
Dangerous Comedies (Опасные комедии) (Канада, 2004)
Nežná klauniáda (Нежная клоунада) (2004)
Bez motívu (Без мотива) (2005)
Bez zábran (Без обиняков) (2005)